

ТАМБОВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ.

№ 43-й.

28-го Октября 1906 года.

ТАМБОВЪ.
Типо-литографія Губернскаго Правленія.

ГОДЪ

LXVII

ТАМБОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ



№ 43.

28 ОКТЯБР.

1906 ГОДА.

Выходятъ еже-
недѣльно по суббо-
тамъ. Подписка при-
нимается въ Редак-
ци, при духовной
Семинаріи.

Годовая цѣна съ
пересылкою и до
ставкою 6 р. 25 к.
Подписка на время
менѣе года и про-
дажа отдельныхъ
номеровъ не допу-
скаются.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Опредѣлены: на священническія мѣста: 1) въ церкви села Старого Сеславина, Козловскаго уѣзда, надзиратель Тамбовскаго духовнаго училища, студентъ Семинаріи Александръ Голубевъ, —16 октября; 2) въ церкви села Богословки—Новиковы, Тамбовскаго уѣзда, экономъ Тамбовскаго епархіальнаго женскаго училища, окончившій курсъ семинаріи, дьяконъ Александръ Архангельскій, —16 октября; 3) въ церкви села

Лаврентьева, Темниковскаго уѣзда, діаконъ с. Черненаго, Тамбовскаго уѣзда, Феодоръ Делицинъ,—20 октября; *на діаконскія мѣста*: 1) къ церкви села Княжева, Тамбовскаго уѣзда, псаломщикъ въ санѣ діакона с. Кулевчи, Кирсановскаго уѣзда, Георгій Богоявленскій,—16 октября; 2) къ церкви с. Лисинскаго Погоста, Елатомскаго уѣзда, псаломщикъ с. Царева, того же уѣзда, Димитрій Сеславинскій,—18-го октября; 3) къ церкви села Архангельскаго, Козловскаго уѣзда, псаломщикъ села Павловскаго, Лебедянскаго уѣзда, Василий Богородицкій,—18 октября; 4) къ Покровской церкви г. Липецка псаломщикъ Соборной церкви того же города Николай Бобровъ,—23 октября; *на псаломщическія мѣста*: 1) къ церкви села Зеленовки, Козловскаго уѣзда, окончившій курсъ семинаріи Николай Смирновъ,—14-го октября; 2) къ церкви с. Перкина, Моршанскаго уѣзда, окончившіи курсъ семинаріи Александръ Архангельскій,—20 октября.

Принятъ на службу въ Тамбовскую епархію, съ опредѣленіемъ на священническое мѣсто къ церкви с. Бѣлорѣчья, Шацкаго уѣзда, священникъ Забайкальской епархіи Григорій Лазоринъ,—23 октября.

Перемѣщены, согласно прошеніямъ: 1) священникъ села Богословки—Новикова, Тамбовскаго уѣзда, Алексѣй Успенскій къ церкви села Княжева, Тамбовскаго уѣзда; 2) священникъ села Старога Сеславина, Козловскаго уѣзда, Николай Каменскій къ церкви с. Трубетчина, Лебедянскаго уѣзда,—16 октября; 3) священникъ с. Чащина, Борисоглѣбскаго уѣзда, Николай Безобразовъ къ церкви с. Мучапа, того-же уѣзда,—23 октября.

Назначены на должности: 1) помощника благочиннаго по 1-му Спасскому округу—священникъ села Салазгора Василий Трунинъ; 2) духовно-судебнаго слѣдователя по 1-му Темниковскому округу—священникъ села Старога Городища Феодоръ Ушаковъ; 3) церковныхъ старость къ церквамъ сель:

Карелей Моршанскаго уѣзда, крестьянинъ Евсѣй Челмодѣевъ на 1-е трехлѣтіе; Шацкаго-уѣзда, Агламазова — Алексѣй Пенькинъ — на 1-е трехлѣтіе; Сторожевыхъ Выселокъ, Усманскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ Коровинъ на 1-е трехлѣтіе и Кирсановскаго уѣзда — деревни Ивановки, прихода села Пересыпкива — крестьянинъ Ефимъ Судоргинъ на 1 трехлѣтіе.

Уволены отъ занимаемыхъ должностей: 1) псаломщикъ с. Гавриловки, Кирсановскаго уѣзда, Михаилъ Пережогинъ, по опредѣленію Тамбовскаго Епархіальнаго Начальства — 10 октября; 2) священникъ церкви Липецкаго духовнаго училища Викторъ Познанскій, согласно прошенію, — 19 октября и 3) церковнаго старосты при церкви — школы сельца Лахмытовки, прихода с. Глуховки, Кирсановскаго уѣзда, крестьянинъ Степанъ Орѣшкинъ, согласно его прошенію.

Объявляется Архипастырская благодарность Преосвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго. Прихожанину церкви села Спасскихъ Бутъ, Спасскаго уѣзда, крестьянину Василю Тархову за пожертвованіе имъ 800 руб. въ пользу церкви названнаго села.

Награждается похвальнымъ листомъ. Землевладелецъ Ново-Лядинскаго завода, Павелъ Третьяковъ за его расположеніе и благотворительность къ Тамбовскому Тулино-Софійскому женскому монастырю, выразившуюся въ ежегодномъ пожертвованіи имъ, начиная съ 1898 года, разнаго хозяйственнаго матеріала отъ 40 до 50 рублей.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Иннокентію, Епископу Тамбовскому и Шацкому
*Липецкаго уѣзда, села Малой Байгоры, Снявки тожъ,
Священника Василя Орфеева.*

20 Сентября, сего года я былъ на Пастырскомъ Собраніи въ Тамбовѣ въ качествѣ депутата, отъ 3 Ли-

неукаго округа. Имѣлъ неосторожность подписаться подѣ тѣ пункты постановленія, въ которыхъ высказывалось сочувствіе „освободительному движению“. Болѣлъ и болѣю душою по случаю этой подписи: ибо никогда не сочувствовалъ и не сочувствую этому движению. Это я заверяю своею священническою совѣстію. Поэтому усерднѣйше прошу Васъ, Ваше Преосвященство, Милостивѣйшій Архипастырѣ и Отецъ, зачеркнуть мою ошибочную подпись Вашето Архипастырскою рукою. 1906 года, Октября 17 дня. (Подписалъ) Священникъ Василій Орбеевъ.

На сей докладной запискѣ 19 сего Октября дана Его Преосвященствомъ такая резолюція: „Въ Консисторію. Объявить объ отказѣ чрезъ пропечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

Отъ Тамбовской Духовной Консисторіи

вниманію духовенства.

(Продолженіе).

Послѣ 14 октября въ Консисторію поступили донесенія отъ слѣдующихъ благочинныхъ епархіи о духовенствѣ, пострадавшемъ отъ неурожая хлѣбовъ и нуждающемся въ посторонней помощи: отъ благочиннаго 4-го Кирсановскаго округа, свящ. В. Боголюбова, 3-го Шацкого округа, свящ. В. Богданова, 4-го Шацкого округа, прот. Ст. Назарова, 1-го Шацкого округа, свящ. В. Сергіевскаго, 1-го Тамбовскаго округа свящ. К. Алешиевскаго, 6-го Тамбовскаго округа, свящ. У. Красовскаго, 2-го Козловскаго округа, прот. У. Маркова и благочиннаго 5-го Усманскаго округа, свящ. Ст. Воскресевскаго.

Въ 4-мъ Кирсановскомъ округѣ, какъ наиболѣе пострадавшіе отъ неурожая, нуждаются въ сторонней помощи слѣдующія лица:

свящ. с. Богданова А. Знаменскій, діаконъ того же села Г. Лукинъ, діак. с. Осивовки А, Свѣтозаровъ, псаломщ. с. Мѣднаго А. Вознесенскій, псаломш. Инжавинья М. Подитовъ, псаломщ. с. Калугина В. Калугинъ, псаломш. с. Паревки А. Анастасьевскій, діак. с. Троицкой Семеновки А. Колчевъ, свящ. с. Калугина Дм. Родниковъ, свящ. с. Трескина С. Трескинъ и псаломщ. с. Осивовки А. Боголюбовъ. Въ числѣ нуждающихся въ помощи состоятъ также всѣ вдовы и сироты, проживающія въ округѣ.

Всѣ села, коихъ 23, 3-го Шацкого округа два года подъ рядъ страдаютъ отъ неурожая. Неурожай хлѣбовъ у крестьянъ крайне вредно отразился на матеріальномъ благосостояніи духовенства.

Изъ духовенства 4-го Шацкого округа слѣдующія лица нуждаются въ помощи вслѣдствіе постигшаго ихъ неурожая: діак. с. Кистенева Г. Козловскій, псаломщ. того же села П. Казанскій, свящ. с. Ункосова Мих. Румяцевъ, псаломщ. того же села Г. Рожихинъ, свящ. с. Пузоса І. Діевъ, псаломщ. того же села В. Архангельскій, діак. с. Автонова Дм. Ивановъ, псаломщикъ того же села Г. Щепотевъ, свящ. с. Шаранова Ст. Добровъ, псаломщ. того же села П. Миноранскій, свящ. с. Гремячаго І. Никольскій, псаломщ. того же села В. Алешковскій. псаломщ. с. Н. Мальцева М. Пономаревъ, свящ. с. Саблина Н. Смирновъ, псаломщ. того же села П. Павсеровъ, псаломщ. с. Агламазова Н. Колчевъ, свящ. с. Ржавца А. Моревъ. свящ. с. Тростяного Д. Аладинскій псаломщ. того же села И. Николаевскій, свящ. с. Цыплякова Евг. Соколовъ, псаломш. того же села С. Балушевскій, свящ. с. Федьева И. Успенскій, псаломщ. того же села К. Дмитріевъ, свящ. с. Подысакова А. Боредкій, псаломщ. того же села Д. Орловъ и псаломщ. с. Сотницына В. Сахаровъ.

Къ наиболѣе пострадавшимъ отъ неурожая въ 1-мъ Шацкомъ округѣ принадлежатъ причты селъ: Каверина, Калтырина, В.

Агишева, М Пролома, Б. Пролома, Екатериновки, Казачьяго Дюка Тарадѣи.

Неурожай хлѣбовъ въ 7-мъ Тамбовскомъ округѣ былъ повсемѣстный, и трудно сказать какое село пострадало отъ неурожая болѣе, какое — менѣе, а потому все духовенство округа нуждается въ сторонней помощи, безъ которой оно обойтись положительно не можетъ; особенно это нужно сказать о многосемейныхъ членахъ причтовъ.

Въ 6 Козловскомъ округѣ, все духовенство, а также вдовы и сироты духовнаго званія пострадали отъ неурожая.

Во 2-мъ Козловскомъ округѣ въ матеріальной помощи нуждаются причты сель: Каменнаго Брода, Верхнихъ Пупокъ, Дмитріевки-Титовки, Дегтянки, Челнавско-Покровскаго Острожка, Березовки, Челнавско-Димитріевскаго Острожка, Н. Стежки и Среднихъ Пупокъ.

Въ 5-мъ Усманскомъ округѣ въ селахъ — Талицкомъ Чамлыкѣ, Никольскомъ Чамлыкѣ, Шмаровкѣ, Еременкѣ, Чамлычкѣ, Шулъгичѣ, Новопокровскомъ, Михайловскомъ и Павловкѣ урожай былъ такъ ничтоженъ, что не возвратилъ даже сѣмянъ. Нуждающимися въ безотлагательной помощи должно признать слѣдующихъ лицъ: псаломщика-діакона с. Талицкаго Чамлыка В. Песчанскаго и псаломщ. с. Михайловскаго Мих. Ростошнянскаго; изъ вдовъ и сиротъ — вдову свящ. с. Стрѣлецкихъ Выселокъ А. Разказовскую, дочерей свящ. с. Никольскаго Чамлыка Вѣру и Марію Юрьевыхъ, вдову псаломщика с. В. Даниловки О. Горскую, вдову псаломщ. с. Александровки О. Вертоградову и вдову псаломщика с. Карпелей М. Родіонову.

О Т Ч Е Т Ъ

церковно-приходскаго Попечительства при Вонесезнской церкви с. Ракши, Моршанскаго уѣзда, за 190⁵/₆ годъ.

1905 года, августа 21 дня, послѣ молебна Спасителю и Божіей Матери, съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всей Августѣйшей семьѣ, въ с. Ракшѣ, Моршанскаго уѣзда, было открыто церковно-приходское Попечительство въ составѣ его составѣ.

24 числа того же мѣсяца, въ день пребыванія въ с. Ракшѣ Преосвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Тамбовскаго и Шацкого, по предложенію предсѣдателя открытаго Попечительства, гвардіи-поручика В. Г. Безобразова, Его Преосвященствомъ чрезъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода была послана Его Императорскому Величеству, Государю Императору, телеграмма съ выраженіемъ вѣрноподданическихъ чувствъ Попечительства и прихода, по поводу открытія церковно-приходскаго Попечительства въ с. Ракшѣ.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ Попечительство удостоилось чрезъ печатаніе въ церковныхъ вѣдомостяхъ Всемилостивѣйшей Его Императорскаго Величества, Государя Императора благодарности.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Владыкой, по поводу открытія Попечительства, было выражено архинастырское сочувствіе и оказано милостивое вниманіе пожертвованіемъ 25 рублей въ пользу Попечительства. По докладу о семъ Предсѣдателя Попечительства, оно въ засѣданіи своемъ, отъ 28 числа, августа мѣсяца, 1905 года, постановило благодарить Его Преосвященство поднесеніемъ адреса слѣдующаго содержанія:

Ваше Преосвященство,
Преосвященнѣйшій Владыко.

24 августа сего года мы, православные жители Ракшинскаго прихода, имѣли радость видѣть Ваше Преосвященство въ своемъ храмѣ и слышать Ваше Архиастырское слово. Нечасто

приходится намъ имѣть радость пользоваться присутствіемъ и словомъ поученія своихъ Архипастырей, и мы глубоко признательны Вашему Преосвященству за то, что Вамъ угодно было подъять трудъ посѣщенія нашей отдаленной веси.

Въ немногіе часы пребыванія Вашего среди насъ Вашему Преосвященству угодно было оказать вниманіе свое и приступившему къ новой дѣятельности нашему церковно-приходскому Попечительству. Велико для насъ, членовъ этого попечительства, значеніе этого милостиваго вниманія своего Архипастыря, и глубоко тронуты мы были, узнавъ о щедромъ дарѣ Вашего Преосвященства.

Попечительно дводя до свѣдѣнія Вашего Преосвященства о преисполняющемъ насъ по этому поводу чувствѣ благодарности, просимъ Ваше Преосвященство принять Попечительство подъ свое милостивое покровительство и не забыть наше скромное дѣло въ архипастырскихъ Вашихъ молитвахъ; да умудритъ Господь Богъ насъ въ нашихъ стараніяхъ на пользу святаго храма нашего, на духовное просвѣщеніе и взаимную помощь членовъ нашей приходской церкви.

Церковно-приходское Попечительство въ с. Ракшѣ, какъ учрежденіе коллективное, было открыто по мысли мѣстнаго землевладѣльца, гвардіи-поручика В. Г. Безобразова, при живомъ содѣйствіи настоятеля мѣстной приходской церкви, священника о. Іоанна Данилова. До сего же времени забота о нуждахъ храма и прихода была сосредоточена исключительно въ рукахъ почетнаго попечителя церкви В. Г. Безобразова, который и выбранъ былъ предсѣдателемъ вновь преобразованнаго попечительства.

Составъ Попечительства.

Въ отчетномъ году Попечительство составляли:

Предсѣдатель Попечительства мѣстный землевладѣлецъ, гвардіи-поручикъ Василій Григорьевичъ Безобразовъ.

Непремѣнные члены:

Настоятель приходской церкви, священникъ о. Іоаннъ Давидовъ (опъ же замѣститель предѣдателя въ его отсутствіе), священникъ о. Константинъ Новиковъ, діаконъ Павелъ Чернитовскій, псаломщикъ-діаконъ Александръ Цвѣтковъ, етиторъ Иванъ Васильевичъ Кочетовъ, волостной старшина Никита Малининъ.

Избранные члены:

Земскій начальникъ А. Н. Давыдовъ (выбыль за переходомъ въ другое мѣсто службы), Статскій Совѣтникъ П. Б. Мансуровъ; дворяне: Б. П. Мансуровъ, графъ В. А. Комаровскій, графъ Вас. А. Комаровскій, графъ Георг. А. Комаровскій, Л. А. Мурель (выбыли за переходомъ въ другое мѣсто службы) псаломщикъ Покровскій.

Крестьяне: П. С. Поповъ, А. Е. Глазковъ П. И. Зиминъ, И. О. Скопинцевъ, И. И. Татариневъ, О. П. Попомаревъ, В. П. Строковъ, Г. И. Ломовъ, А. С. Ломовъ, Н. П. Скопинцевъ, С. Т. Убойцевъ, В. В. Кособрюховъ, П. Е. Морщиновъ, О. И. Бутковъ, Е. А. Житеневъ, И. Е. Чеменевъ.

Для обсужденія вопросовъ, касавшихся Попечительства, члены его, по мѣрѣ надобности, собирались въ общихъ собраніяхъ; обо всѣхъ разрѣшаемыхъ предметахъ составлялись журналы и вписывались въ особую книгу съ вадлежащими подписями участвовавшихъ членовъ въ собраніи, а о приходѣ и расходѣ суммъ Попечительства велась шнуровая книга.

Собраній членовъ Попечительства въ отчетномъ году было П.

На собраніяхъ разрѣшены вопросы и составлены журналы по слѣдующимъ предметамъ: 1) по организаціи дѣлопроизводства и порядка занятій Попечительства; 2) по устройству приходскаго кладбища; 3) по эксплуатаціи бани, которая была построена на средства В. Г. Безобразова и отдана въ пользу Попечительства съ тѣмъ, чтобы трехкопѣечный сборъ съ крестьянъ за купаніе въ ней шелъ въ пользу Попечительства; отопленіе бани производилось за счетъ В. Г. Безобразова; 4) по устройству церковной школы; по данному вопросу разсужденія касались чисто теоретическаго

разрѣшенія, оставивъ практическое осуществленіе его до болѣе благопріятнаго момента въ средствахъ Попечительства; 5) по распредѣленію пособій нуждающимся прихожанамъ; 6) по изысканію средствъ Попечительства: устройство кружекъ въ волостномъ правленіи и въ экономіи мѣстнаго землевладѣльца для сбора пожертвованій; выдача подписныхъ листовъ каждому изъ членовъ Попечительства; добровольный членскій взносъ и т. д. Кромѣ того, по порученію земскаго начальника, Попечительство вѣдало дѣло о наиболѣе цѣлесообразномъ распредѣленіи между безземельными крестьянами прихода средствъ общеземской организаціи, по оказанію помощи пострадавшимъ отъ неурожая въ 1905 году.

Средства попечительства.

Приходъ.

Поступили пожертвованія:

отъ Его Пресвященства Пресвященнѣйшаго		
Инокенгія	25	р. — к.
— предсѣдателя Попечит. В. Г. Безобразова	200	„ — „
— П. Б. Мансурова	175	„ — „
— Влад. А. Комаровскаго	50	„ — „
— Вас. А. Комаровскаго	25	„ — „
— Георг. А. Комаровскаго	25	„ — „
— Б. П. Мансурова	10	„ — „
— С. П. Мансурова	2	„ — „
— А. С. Ломова	41	„ — „
— Н. А. Давыдова	5	„ — „
Кромѣ того поступили сборы: по подписному листу на погорѣльцевъ	48	„ 75 „
По эксплуатаціи бани	20	„ 21 „
Штрафныхъ сборовъ изъ Волостнаго Правленія	4	„ — „
Кружечнаго сбора	14	„ 72 „
По продажѣ св. иконъ	1	„ 56 „
Всего на приходъ поступило	647	„ 24 „

Расходъ.

Выданы единовременныя пособія 29 крестьянамъ въ размѣрѣ 188 р. — в.

При обсужденіи нужды прихожанъ Попечительство имѣло въ виду помощь погорѣльцамъ, обзаведеніе рабочимъ скотомъ, поддержаніе хозяйства и т. д.

Ежемѣсячныя пособія выданы 34 крестьянамъ въ размѣрѣ 315 „ 75 „

Израсходовано на мелочныя расходы, на содержаніе и ремонтъ бани 47 „ 43 „

Всего въ расходъ значится. 551 „ 18 „

На остаткѣ числится въ 21 августа, 1906 г. 96 „ 6 „

Какъ видно изъ отчета, дѣятельность Попечительства въ отчетномъ году была нѣсколько односторонняя, направленная почти исключительно на удовлетвореніе острой нужды жителей прихода. Такая односторонность дѣятельности Попечительства объясняется тѣми условіями, при которыхъ оно было открыто: съ одной стороны приходъ сильно пострадалъ отъ неурожая въ 1905 году; съ другой—предъ открытіемъ Попечительства въ приходѣ были большіе пожары; поэтому Попечительство и заботилось, по возможности, ослабить тяжелыя послѣдствія неурожая и пожаровъ для наиболѣе пострадавшихъ изъ прихожанъ.

Въ заключеніе Попечительство въ семъ отчетѣ долгомъ считаетъ выразить глубокую признательность за пожертвованія въ кассу Попечительства слѣдующимъ лицамъ:

Его Пресвященству, Пресвященнѣйшему Иннокентію за пожертвованіе 25 р.

Предсѣдателю Попечительства Василию Григорьевичу Безобразову за пожертвованіе 200 р.

Статскому Совѣтнику Павлу Борисовичу Мансурову за пожертвованіе 175 р.

Влад. А., Вас. А. и Георг. А. Комаровскимъ за пожертвованіе ими 100 р.

и члену Попечительства А. С. Ломову за пожертвованіе 41 р.

Отчетъ за надлежащими подписами.

На препроводительномъ рапортѣ Ракшинскаго церковно-приходскаго Попечительства 14 октября, 1906 года послѣдовала слѣдующая резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Епископа Иннокентія: *„Искренно радуюсь усиленной дѣятельности Попечительства. Отчетъ напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.“*

Отъ Тамбовской Епархіальной экзаменаціонной Комиссіи при Тамбовской Миссіонерско-псаломщической школѣ.

Экзамены на званіе псаломщика имѣютъ быть еженедѣльно по пятницамъ до лѣтнихъ каникулъ. Лица, ищущія сего званія, подаютъ прошенія о разрѣшеніи держать экзамень на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Наанаила, Епископа Козловскаго. При прошеніяхъ должны быть представлены слѣдующіе документы: 1) свидѣтельство объ образованіи, 2) метрическая выпись или свидѣтельство о времени рожденія и крещенія, 3) удостовѣреніе отъ приходскаго священника о бытіи у исповѣди и св. Причастія въ текущемъ году 4) и удостовѣреніе приходскаго священника о поведеніи. Состоящіе или состоявшіе на учительской службѣ прилагаютъ еще 5) удостовѣреніе Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта о времени своей службы по школьному вѣдомству.

Предсѣдатель Комиссіи Священникъ

Константинъ Богоявленскій.

СПИСОКЪ

свободнымъ священно-церковно-служительскимъ и просфорническимъ мѣстамъ по Тамбовской епархіи.

Священническія мѣста:

1) При церкви Липецкаго духовнаго училища; свободно съ 19-го октября; причта положено: одинъ священникъ.

2) При церкви с. Чащина, Борисоглѣбскаго уѣзда; свободно съ 23-го октября; причта положено: два священника, діаконъ и два псаломщика; душъ м. п. 1664; земли 64 дес.

Діаконскія мѣста:

1) При Христорождественской Соборной церкви г. Тамбова; Подроб. свѣд. объ этомъ приходѣ помѣщены въ № 37 Е. В.

2) При церкви с. Коноплянки, Кирсановскаго уѣзда. Подроб. свѣд. объ этомъ приходѣ помѣщены въ № 38 Е. В.

3) При церкви с. Моусеевской Алабушки, Борисоглѣбскаго уѣзда.

4) При церкви с. Новоспасскаго, Козловскаго уѣзда. Подроб. свѣд. объ этихъ приходахъ помѣщены въ № 39 Е. В.

5) При церкви с. Грязей, Липецкаго уѣзда,

6) При церкви с. Паганки, Тамбовскаго уѣзда; Подроб. свѣд. объ этихъ приходахъ помѣщены въ № 41 Е. В.

7) При церкви с. Чернаго, Тамбовскаго уѣзда; свободно съ 20 октября; причта положено: два священника, діаконъ и два псаломщика; душъ м. п. 2154; земли 77 дес. съ неудобной; причтъ получаетъ пособіе отъ казны въ размѣрѣ 950 р. въ годъ.

Псаломщическія мѣста:

1) При церкви с. Потапьева, Елатомскаго уѣзда.

2) При Соборной церкви г. Усмани.

3) При церкви с. Каріана, Тамбовскаго уѣзда.

Подроб. свѣд. объ этихъ приход. помѣщены въ № 39 Е. В.

4) При церкви с. Русанова, Борисоглѣбскаго уѣзда;

5) При церкви с. Карпелей, Уманскаго уѣзда.

6) При церкви с. Бутырокъ, Липецкаго уѣзда.

7) При церкви с. Рязовой Почты, Борисоглѣбскаго уѣзда.

8) При церкви Темниковскаго Рождество-Вогородицкаго женскаго монастыря;

Подроб. свѣд. объ этихъ приходахъ помѣщены въ № 40 Е. В.

9) При церкви с. Куймани, Лебедянскаго уѣзда;

10) При Николаевской церкви г. Шацка;

11) При церкви с. Шевалѣвскаго Майдана, Елатомскаго уѣзда;

12) При церкви с. Большаго Пичаева, Моршанскаго уѣзда.

13) При Соборной церкви г. Спаска;

14) При церкви с. Тарадѣй Шацкаго уѣзда;

15) При церкви с. Рязны, Моршанскаго уѣзда;

Подроб. свѣд. объ этихъ приходахъ помѣщены въ № 41 Е. В.

16) При церкви с. Куллечи, Кирсановскаго уѣзда; свободно съ 16 октября; причта положено: священникъ и псаломщикъ; душъ м. п. 700; земли 33 дес.; дома церковныя.

17) При церкви с. Царева, Елатомскаго уѣзда; свободно съ 18 октября; причта положено: священникъ, діако́нъ и псаломщикъ душъ м. п. 1211; земли 31 дес.; причтъ получаетъ пособие отъ казны, въ размѣрѣ 725 руб. въ годъ.

18) При церкви с. Павловскаго, Лебедянскаго уѣзда; свободно съ 18 октября; причта положено: священникъ и псаломщикъ; душъ м. п. 688; земли 33 дес.

19) При церкви с. Большой Грибановки, Борисоглѣбскаго уѣзда, свободно съ 19 октября; причта положено: четыре священника, одинъ діако́нъ и четыре псаломщика; душъ м. п. 4860; земли 155 дес.

20) При церкви с. Гавриловки, Кирсановскаго уѣзда; свободно съ 10 октября; причта положено: два священника, діако́нъ и два псаломщика; душъ м. п. 2385; земли 101 дес.; причтъ пользуется $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 650 руб.

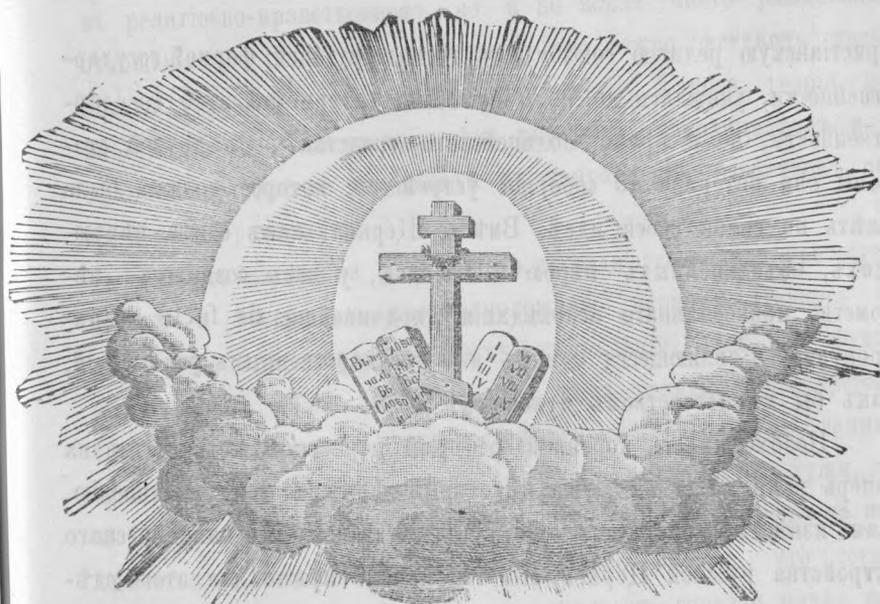
21) При Соборной церкви г. Липецка; свободно съ 23 октября; причта положено: протоіерей два священника, діако́нъ и три псаломщика; душъ м. п. 2055 земли 34 дес.; причтъ пользуется $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 5828 руб.

22) При Старо-Соборной Успенской ц. г. Борисоглѣбска; свободно съ 23 октября; причта положено: священникъ, діако́нъ и псаломщикъ; душъ м. п. 708; земли 65 дес.; причтъ пользуется $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 7542 р.

Содержаніе. Отдѣлъ оффиціальный. I. Епархіальныя распоряженія и извѣтія. II. Докладная записка Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Иннокентію, Епископу Тамб. и Шацк. III. Отъ Тамбовской Духовной Консисторіи. (Продолженіе). IV. Отчетъ Вознесенской церкви с. Ракши, Морш. у., за 194⁵/₆ г. V. Списокъ свобод. священно-церковно-служительскимъ мѣстамъ. VI. Объявленія.

Редакторъ, Секретарь Консист., *Александръ Андріевскій.*

Цензоръ, Протоіерей *Петръ Успенскій.*



ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Идеальная связь между Церковью и государствомъ.

Вопросъ объ отношеніи между Церковью и государствомъ въ переживаемый нами историческій моментъ получилъ особенную важность. Всѣ согласны съ тѣмъ, что современное положеніе русской Церкви въ высшей степени непорядочно. По словамъ Достоевскаго она „съ Петра Великаго находится въ параличъ“, и мысль, выраженная въ этихъ словахъ, раздѣляется теперь чуть ли не всей интеллигенціей. Сдавленная въ тискахъ бюрократическаго режима, предательственная учащая Церковь служила не Христу, а государственному Молоху. Она должна была всегда и неизмѣнно поддерживать существующій строй, оправдывать всякія дѣйствія правительства, освящать всѣ государственныя установленія, какъ бы ни были противны они духу евангелія. По словамъ Булгакова „официальное православіе въ теченіе вѣковъ позорило

христіанскую религію союзомъ съ господствующей формой государственности, унижаясь до роли не только атрибута этой государственности, но и прямо полицейскаго средства“. Съ другой стороны она потеряла то соборное устройство, которое должна была имѣть по самой своей идеѣ. Въмѣсто Церкви, какъ союза вѣрующихъ, объединенныхъ вѣрою и любовью, у насъ создано „вѣдомство православнаго исповѣданія“, подчиненное *de facto* оберъ-прокурору и являющееся однимъ изъ государственныхъ учреждений, какъ бы министерствомъ духовныхъ дѣлъ.

Необходимость коренной реформы церковной жизни признана теперь всѣми. Сдѣланы уже нѣкоторыя мѣры къ ея осуществленію. Какъ извѣстно собирается соборъ для возстановленія каноническаго устройства русской Церкви. Но что именно нужно для этого сдѣлать—по этому вопросу высказываются различные взгляды. Одни требуютъ полнаго отдѣленія Церкви отъ государства по подобію Франціи и Сѣверной Америки, другіе мечтаютъ только объ освобожденіи ея отъ бюрократической опеки и полицейскихъ обязанностей. Всѣ, впрочемъ, согласны съ тѣмъ, что жизнь Церкви должна быть построена на началахъ дѣйствительной соборности и не можетъ подчиняться чуждымъ государственнымъ цѣлямъ.

Чтобы имѣть почву для практическаго рѣшенія вопроса о церковной реформѣ, необходимо прежде принципиально выяснить себѣ, каково должно быть отношеніе между Церковью и государствомъ съ идеальной точки зрѣнія. Пусть этотъ идеалъ въ настоящее время окажется не вполне осуществимымъ, но все-таки мы ни на минуту не должны забывать о немъ и именно къ нему направлять русло церковной жизни. Этотъ идеалъ и попытаемся указать мы въ нижеслѣдующихъ строкахъ.

При разсмотрѣніи вопроса объ отношеніи между Церковью и государствомъ, мы, прежде всего, сталкиваемся съ двумя исторически-сложившимися крайними типами его рѣшенія. По одному государство должно быть всецѣло подчинено Церкви не только

въ религиозно-нравственномъ, но и во всѣхъ чисто-гражданскихъ отношеніяхъ. Въ случаѣ послушанія, его можно заставить подчиняться духовной власти силою принужденія. Такова теорія, разработанная еще въ средніе вѣка римскимъ католицизмомъ и сохранившаяся доселѣ на Западѣ въ направленіи, извѣстномъ подъ именемъ клерикализма.

Съ точки зрѣнія слѣдующаго взгляда, усвоеннаго протестантствомъ и совершенно противоположнаго первому, Церковь есть лишь одно изъ государственныхъ учреждений, одна изъ функций общественной жизни. Подобно тому, какъ религиозная потребность есть лишь одна изъ потребностей человѣческаго духа, занимающая довольно скромное мѣсто въ цѣломъ организмѣ души, такъ и Церковь есть лишь одинъ изъ общественныхъ союзовъ на почвѣ единства религиозныхъ убѣжденій. Легко видѣть, что согласно этому мнѣнію государство есть организація гораздо болѣе широкаго объема, чѣмъ Церковь. Въ то время, какъ послѣдняя касается одной стороны жизни человѣка, первая объемлетъ всѣ ея стороны въ совокупности.

Второй взглядъ на отношеніе между Церковью и государствомъ легко можетъ быть принятъ тѣмъ, кто сомнѣвается въ истинности своей вѣры, и для кого религія является лишь чисто-естественнымъ фактомъ. Подобно тому, какъ корпораціи ученыхъ, художниковъ, публицистовъ, писателей, адвокатовъ, финансистовъ и желѣзнодорожниковъ входятъ въ составъ государства и подчиняются его общимъ законамъ, такъ и люди, соединившіеся для достиженія религиозной цѣли, представляютъ изъ себя лишь частную группу лицъ, входящихъ въ составъ болѣе широкаго союза. По этому взгляду всѣ исповѣданія равноцѣнны въ глазахъ государства, всѣ они пользуются одинаковой свободой, но ни одно изъ нихъ не должно обладать какими-либо привилегіями. Наконецъ, Церковь обязана сформироваться съ общегосударственными зако-

нами и строемъ жизни, но сама не имѣетъ права вмѣшиваться въ политику, во внѣшнія гражданскія отношенія людей.

Съ точки зрѣнія человѣка, убѣжденнаго въ истинности христіанства и вѣрующаго въ тѣ задачи Церкви, которыя указываются ей словомъ Божиимъ, протестантское ученіе объ отношеніи между нею и государствомъ должно быть признано еще болѣе далекимъ отъ истины, чѣмъ римско-католическое. По ученію св. Писанія земная жизнь есть лишь приготовленіе къ жизни вѣчной, безконечно малый моментъ всего человѣческаго бытія, а мы сами — странники и пришельцы на землѣ. Главнѣйшая задача нашего существованія, предъ которою меркнуть всѣ другія, — это духовно-нравственное усовершенствованіе и, какъ его естественное слѣдствіе, спасеніе.

Цѣльность всѣхъ прочихъ задачъ жизни опредѣляется ихъ отношеніемъ къ этой основной задачѣ. Церковь установлена Христомъ Спасителемъ именно для того, чтобы освящать человѣка, возводить его испорченную грѣхомъ природу къ первобытному состоянію и, такимъ образомъ, способствовать осуществленію Царства Божія. Всѣ внѣшнія формы жизни, всѣ учрежденія могутъ быть разсматриваемы какъ средства для достиженія этой основной цѣли человѣческаго бытія и оцѣниваемы въ зависимости отъ того или другого отношенія къ ней. Государство со всѣми его законами и установленіями есть также организація, подлежащая этической оцѣнкѣ съ религіозной точки зрѣнія. Это потому, что обязанность подчиняться христіанскимъ идеаламъ простирается не только на отдѣльныя личности, но также на цѣлыя общества и народы. Отсюда, если отдѣльный пастырь Церкви долженъ руководить духовною жизнью своего прихода, то вся Церковь должна направлять теченіе жизни всего государства въ сторону достиженія его членами вѣчнаго спасенія.

Церковь должна быть душою государства, вдохновлять его своими высокими идеалами, оживотворять святостью и любовью. Она

имѣть не только право, но и обязанность вмѣшиваться во все сферы гражданской жизни. Если государство въ своей внѣшней или внутренней политикѣ уклоняется отъ заветовъ евангельскихъ, то Церковь должна энергично протестовать противъ этого, должна возвысить свой авторитетный голосъ, обличать, запрещать, умолять со великимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ. И государство не можетъ сказать Церкви, что это не ея дѣло. Какъ мать, воспитывающая ребенка, должна слѣдить за каждымъ его шагомъ, предупреждать отъ опасностей и ошибокъ, сохранять отъ заблужденій, такъ и Церковь должна проникать во все отрасли человѣческой жизни, вездѣ вносить тепло и свѣтъ, духъ любви и святости.

Задачу Церкви въ ея отношеніи къ государству совершенно вѣрно опредѣляетъ Иванъ Карамазовъ у Достоевскаго. Въ первые три вѣка, говоритъ онъ, государство являлось на землѣ лишь Церковью. „Когда же римское языческое государство возжелало стать христіанскимъ, то непременно случилось такъ, что ставъ христіанскимъ, оно лишь включило въ себя Церковь, но само продолжало оставаться государствомъ языческимъ попрежнему... Въ Римѣ слишкомъ многое осталось отъ цивилизаціи и мудрости языческой, какъ напримѣръ, самыя даже цѣли и основы государства. Христова же Церковь, вступивъ въ государство, безъ сомнѣнія, не могла ничего уступить изъ своихъ основъ, изъ того камня, на которомъ стояла она, и могла лишь преслѣдовать не иначе какъ свои цѣли, разъ твердо поставленныя и указанныя ей Самимъ Господомъ, между прочимъ: обратить весь міръ, а стало быть и государство, въ Церковь. Такимъ образомъ не Церковь должна искать себѣ опредѣленнаго мѣста въ государствѣ, какъ всякъ общественный союзъ, а, напротивъ, всякое земное государство должно бы въ послѣдствіи обратиться въ Церковь вполне и стать не чѣмъ инымъ, какъ лишь Церковью, уже отклонивъ всякія несходныя съ церковными свои цѣли. Все же это ничѣмъ не унижить его, не отнять ни чести, ни славы его, а лишь по-

ставитъ его съ ложной, еще языческой и ошибочной дороги на правильную и истинную дорогу, единственно ведущую къ вѣчнымъ цѣлямъ“ (т. XII, стр. 75—75, Спб. 1892 г.).

Но если государство должно подчиняться религіозно-нравственному авторитету Церкви и проникаться ея идеалами, то не приходимъ ли мы къ теоріи римскаго католицизма о свѣтской власти іерархіи. Нѣтъ. Заблужденіе клерикализма заключается не въ томъ, что онъ признаетъ зависимость государства отъ Церкви, а лишь въ ложномъ пониманіи способовъ и формъ осуществленія этой зависимости. Церковь въ борьбѣ съ грѣховною сторопою жизни, „плотію и кровію“, которыя „Царство Божіе не наследятъ“, должна дѣйствовать только духовнымъ мечемъ, словомъ убѣжденія, молитвою, примѣромъ богоугодной жизни. Совѣмъ иной тактики держится въ принципѣ католическая Церковь. Исторія показываетъ, что римскіе папы пользовались внѣшними мѣрами для осуществленія религіозныхъ задачъ, воздвигали костры инквизиціи, сжигали ученые труды, томили въ темницахъ лицъ неугодно имъ мыслившихъ, объявляли войны, — словомъ прибѣгали къ силѣ меча вопреки прямымъ завѣтамъ Спасителя: „не знаете какого вы духа“ (Лук. 9, 55), и „взяшіе мечъ мечемъ погибнуть“ (Мѡ. 26, 52). Въ настоящее время мысль о свѣтской власти Церкви и правѣ ея прибѣгать къ силѣ принужденія не высказывается открыто, но несомнѣнно существуетъ на Западѣ въ системахъ клерикализма.

Говорятъ, что у Церкви есть своя собственная религіозно-нравственная сфера, что она не имѣетъ права вмѣшиваться въ чисто гражданскія отношенія государства. Разсужденіе это основывается на недоразумѣніи. Оно было бы справедливо лишь въ томъ случаѣ, если бы были возможны этически безразличныя проявленія государственной жизни. Но на самомъ дѣлѣ этого быть не можетъ. Въ области человѣческихъ дѣйствій нѣтъ такого, которое было бы ни хорошо, ни худо, и это приложимо къ актамъ не только личнаго, но и общественнаго характера. Объявленіе войны или

мира, государственнй заемъ, та или иная форма правленія или судопроизводства, — все это можетъ подлежать оцѣнкѣ съ точки зрѣнія евангелія. Если тотъ или другой государственнй актъ, то или другое законоположеніе или учрежденіе соотвѣтствуютъ благу народа, создаютъ атмосферу благопріятную для его духовнаго и, въ частности, религіозно-нравственнаго развитія, то они одни должны быть одобрены и со стороны Церкви. Въ противномъ случаѣ она можетъ отнестись къ нимъ только отрицательно. Такимъ образомъ, нѣтъ такой области жизни, на которую Церковь не могла простираť бы свое вниманіе. Она должна проникнуть собою всю совокупность человѣческихъ отношеній, какъ душа проникаетъ тѣло.

Если бы государство во главѣ съ правительствомъ было вполне христіанскимъ, оно добровольно подчинило бы себя св. Церкви, какъ своей матери и наставницѣ, пребывало бы у нея въ послушаніи, не предпринимало бы ни одного крупнаго шага безъ предварительной церковной санкціи. При идеальномъ порядкѣ вещей ни одинъ государственнй законъ не долженъ былъ бы издаваться безъ согласія Церкви, такъ какъ лишь послѣдняя компетентна опредѣлять его значеніе въ дѣлѣ спасенія, каковое является главною цѣлью человѣческой жизни, обнимающею все другія. Отчасти это и было въ древней Руси. Къ сожалѣнію въ то время представители іерархіи не всегда помнили о своей обязанности бороться съ зломъ жизни лишь чисто-духовными мѣрами. Но, въ общемъ, этотъ порядокъ вещей болѣе соотвѣтствовалъ идеѣ Церкви, какъ богоучрежденнаго и необходимаго для освященія людей института, чѣмъ современное подчиненіе ея государству.

Мысль о возможности христіанскаго государства и о необходимости для него подчиняться Церкви не пользуется въ настоящее время сочувствіемъ. Это объясняется тремя слѣдующими обстоятельствами: 1) слабостью нашей религіозной вѣры, 2) непониманіемъ различія между юридическою и нравственною обязанно-

стью подчиненія и 3) тѣми неблагопріятными для авторитета Церкви ассоціаціями, которыя сложились въ обществѣ вслѣдствіе пѣкоторыхъ особенныхъ причинъ историческаго характера.

Церковь имѣетъ свою цѣлью овященіе и спасеніе людей. Но ни въ необходимости, ни въ дѣйствительности того и другого большинство членовъ современнаго общества, именующаго себя христіанскимъ, не имѣетъ надлежащей увѣренности. Оно всецѣло поглощено ближайшими, чисто земными интересами жизни. Только они имѣютъ для нихъ реальный смыслъ, только они являются дѣйствительными двигателями ихъ поведенія. И нельзя сказать, чтобы всѣ эти люди были сознательными атеистами. Нѣтъ, болѣею частью они принадлежатъ къ разряду только сомнѣвающихся. Есть между ними и такіе, которые искренно считаютъ себя христіанами, хотя на самомъ дѣлѣ сердцемъ своимъ далеко отстоятъ отъ Христа. У подобныхъ людей между религіозными убѣжденіями и принципами практической жизни нѣтъ никакой связи: религія сама по себѣ, а жизнь сама по себѣ. Теоретически они не отрицаютъ того, что земная жизнь есть конечно малый моментъ сравнительно съ вѣчностью, что она есть лишь приготовленіе къ небесной, что главной нашей заботой должно быть духовное совершенствованіе, — но всѣ эти мысли лежатъ лишь на поверхности ихъ души и не оказываютъ существеннаго вліянія на ихъ міросозерцаніе, а тѣмъ болѣе поведеніе. Наконецъ, многіе современные интеллигенты лишь числятся по паспорту христіанами. Для нихъ вопросъ объ истинности ихъ религіи и сверхъестественности какой бы ни было религіи вообще признается уже рѣшеннымъ въ отрицательномъ смыслѣ.

При указанномъ настроеніи общества, конечно, трудно ожидать, чтобы оно отнеслось сочувственно къ идеѣ подчиненія государственной жизни церковнымъ идеаламъ. Послѣдніе устремляютъ взоры человѣка къ небу, побуждаютъ его болѣе всего думать о своемъ вѣчномъ спасеніи. Современная интеллигенція не желаетъ

считаться съ подобными иллюзіями. Она хочетъ, прежде всего, земного чувственнаго счастья, гражданской свободы, экономическаго довольства, хлѣба и зрѣлищъ. Государство должно преслѣдовать тѣ же утилитарныя цѣли—благоденствіе гражданъ, всеобщую сытость и комфортъ. Оно можетъ отступить отъ требованій морали, если это оправдывается соображеніями государственной пользы. Что выгодно, то и хорошо—вотъ принципъ современной политики. При подчиненіи государства Церкви, оно должно бы было во многихъ случаяхъ жертвовать выгодой вышнимъ моральнымъ началамъ, должно бы было, подобно древнему Аристиду, часто говорить: такой-то проектъ, такой-то законъ или актъ выгоденъ, но несправедливъ.

Затѣмъ, когда поднимается вопросъ о подчиненіи государства Церкви, то большинство соединяетъ съ понятіемъ о такомъ подчиненіи чисто вѣдшій юридическій смыслъ. Это слово сейчасъ же вызываетъ представленіе о темныхъ среднихъ вѣкахъ, о кострахъ инквизиціи, о гоненіяхъ на свободную мысль, объ іезуитахъ, о лептѣ ев. Петра и т. п. Но, вѣдь, мы настаиваемъ не на насильственной, а на нравственной зависимости гражданскихъ обществъ отъ Церкви. Они должны подчиняться ей приблизительно въ томъ же смыслѣ, въ какомъ подчиняются наукѣ. Государство въ своихъ законодательныхъ, административныхъ, судебныхъ и особенно хозяйственныхъ функціяхъ, если только оно дѣйствительно хочетъ блага своимъ членамъ, несомнѣнно сообразуется съ результатами, добытыми знаніемъ. Оно выслушиваетъ заключенія ученыхъ спеціалистовъ, хотя, конечно, послѣдніе не заставляютъ правительство силою слѣдовать даннымъ науки. Точно такъ же христіанское государство, вѣрующее въ евангеліе, должно считаться съ нимъ. Оно не можетъ издавать такихъ законовъ, которые противны духу христіанской любви или которые создадутъ почву благопріятную для распространенія нечестія и безбожія. Но само собою разумѣется, что если государство станетъ поступать воп-

реки хранящимся въ Церкви христіанскимъ идеаламъ,—это остается на его совѣсти и не можетъ вызывать со стороны Церкви ничего, кромѣ совѣтовъ и убѣжденій.

Наконецъ, причиною враждебнаго отношенія къ идеѣ подчиненія государства Церкви, хотя бы подчиненія и чисто нравственнаго, является то положеніе, которое занимала у насъ въ Россіи Церковь послѣднія два столѣтія. Она въ значительной степени скомпрометировала себя въ общественномъ мнѣніи союзомъ съ господствующей формой государственности и тою чисто полицейскою ролью, которую навязывало ей правительство. Припоминая то, какъ представительная, учащая Церковь стояла у насъ въ Россіи на сторонѣ силы, какъ она оправдывала крѣпостное право и смертную казнь, какъ благословляла братоубійственныя войны, современное интеллигентное общество полагаетъ, что отъ церковнаго вліянія нельзя ожидать ничего хорошаго. Но это мнѣніе ошибочно. Нужно различать сдавленную въ тискахъ бюрократическаго режима Церковь прошедшаго и свободную, обновленную на началахъ соборности Церковь будущаго. Вѣдь не надо забывать, что Церковь—это есть союзъ людей вѣрующихъ въ евангеліе, а послѣднее во всякомъ случаѣ стоитъ на сторонѣ правды, а не силы. Эксплоататоры меньшей братіи—представители произвола и деспотизма—могутъ найти въ немъ для себя только указаніе на геенну огненную.

Картину христіанскаго государства, свободно подчиняющагося Церкви, мы рисуемъ себѣ въ такомъ видѣ. Всякій законопроектъ, всякое измѣненіе существующаго строя обсуждаются всею Церковью на приходскихъ собраніяхъ, епархіальныхъ съѣздахъ и, наконецъ, на церковномъ соборѣ. Оцѣнка проектируемыхъ законодательныхъ актовъ должна производиться съ религіозно-нравственной точки зрѣнія, путемъ сопоставленія ихъ съ идеалами евангелія. Затѣмъ, Церковь свое заключеніе о сообразности или несообразности проектируемыхъ государственныхъ установленій съ ду-

хомъ христіанства сообщаетъ правительству и дѣлаетъ извѣстнымъ всему народу. Правительство можетъ, конечно, и не считатьсѣ съ голосомъ Церкви, но все же его нравственное значеніе будетъ огромно. Въ такомъ случаѣ едва ли окажутся возможными несправедливыя войны, жестокія наказанія, разорительныя для страны займы, обременительныя для бѣднаго населенія налоги и т. п. (Ц. Г.).

Павелъ Левитовъ.

Зачѣмъ?

Душно мнѣ: кошмары ночи,

Тяготѣють надъ землею...

Имъ взглянуть не смѣетъ въ очи

Солнца проблескъ золотой.

Братъ нещадно гонить брата,

Непріязню дыша.

Сожалѣніемъ объята,

Чья-бъ не дрогнула душа?

Я всему угрюмо внемлю—

И томить меня вопросъ:

Для чего, зачѣмъ на землю

Нисходилъ тогда Христосъ?

Правда, внесъ Онъ свѣта много

Въ жизнь, разсѣявъ мракъ и дымъ.

Но теперь... забылъ міръ Бога,

Сталъ служить богамъ другимъ.

„Такъ зачѣмъ тогда?...“—съ тоскою

Вопрошаетъ тордый умъ,

И проходитъ предо мною

Вереница скорбныхъ думъ.

Изъ кіота Богъ предвѣчный
Кротко въ очи мнѣ глядитъ,
И отвѣтъ, отвѣтъ сердечный
Укоризненно звучитъ:
„Что ты стонешь, маловѣрный,
Позабывши самъ себя?
Иль опутавшія скверны
Міръ смутили такъ тебя?
Не смущайся! міръ блуждаетъ,
Но всегда съ нимъ всюду Я.
Не смущайся! пусть познаетъ
Міръ все формы бытія.

Вѣрь: потомъ настанетъ время—
Солнце Истины взойдетъ,
И тогда-то правды сѣмя
Плодь достойный принесетъ.

* *

С м е р т ь .

Яко трава дніе ея. (Изъ псалт.)

Ты умрешь, человекъ! Надъ тобою всегда
Смерть, какъ грозный властитель, витаетъ,
И отъ ней не свободенъ никто никогда:
Ее смертнымъ Господь посылаетъ.
О, покайся! Страшна эта мрачная смерть:
Она жертвы вездѣ настигаетъ—
Сушу, рѣки, моря и небесную твердь,—
Она все, словно Богъ, наполняетъ.
О, куда намъ бѣжать отъ ея грозныхъ чаръ,
Если жизнь насъ собою прельщаетъ;
Если солнышко—въ безднѣ вертящійся шаръ—
Намъ и лаской, и нѣгой сіяетъ?...

— Сердце знало покой. Въ сердце умеръ покой.
Въ сердцѣ кто-то беззвучно рыдаетъ.
Горе, горе! всѣмъ намъ, обольщеннымъ землей:
Смерть въ отчаянье насъ повергаетъ.
Смерть! скорѣ свой ликъ отъ живущихъ сокрой:
Пусть тебя человѣкъ позабудетъ—
Такъ всевластно-красивъ жизни призракъ пустой;
Вѣдь его человѣкъ не разлюбитъ! *)

Адамовъ (В. С.)

* * *

Надъ моимъ зеленымъ садомъ
Въ дни ненастные подъ часъ
Громовыя бури съ градомъ,
Какъ орудія съ снарядомъ,
Разражались не разъ.

Думалъ я: мой садъ зеленый
Будетъ сломленъ наповаль;
Но онъ, влагой окропленный
Въ споръ съ бурей укрѣпленный,
Все пышнѣе разцвѣталь.

Какъ красиво, снесши грозы,
Горделивый онъ блисталь:
Въ немъ пестрѣли всюду розы,
А на нихъ дрожали слезы,
Словно блестящій кристалль.

Цвѣлъ тутъ ландышъ серебристый,
И носился ароматъ
Отъ черемухи душистой;
И шепталъ мнѣ садъ тѣнистый:
„Ваше сердце—тотъ же садъ.“

*) Пронія.

Какъ деревья, въ немъ желанья
Вѣчно новыя растутъ;
Цвѣты сада въ немъ—мечтанья;
Бури съ грозами—страданья
Трудныхъ жизненныхъ минутъ.

Сердце часто посѣщаютъ
Эти бури со грозой.

Какъ онѣ его терзаютъ!

И какъ злобно отравляютъ

Въ немъ надежды отрадныхъ рой!

Но проходитъ мигъ ужасный—

Оживаетъ сердце вновь:

Все опять въ немъ тихо, ясно,

И зарей багряно—красной

Въ немъ горитъ тогда любовь.

Люди! чтите же страданье:

Оно будитъ сердце, умъ;

Пробуждаетъ въ васъ сознанье,

Озаряя, какъ сіянье,

Извращенность чувствъ и думъ.

Такъ не бойтесь муки жгучей“.

Садъ замолкъ, и я молчалъ.

А по небу плыли тучи.

И казалось—садъ дремучій

Ихъ къ себѣ безъ страха ждалъ.

А. А.—вз. (В. Д. С.)

Моя исповѣдь.

1.

Полная радость. Въ анализѣ строгомъ

Религіозный рѣшивши вопросъ,

Я предъ Тобой, какъ предъ истиннымъ Богомъ,
Падаю ницъ—Мое Солнце—Христось!
Слава въ людяхъ о Тебѣ преизбудеть,
Какъ о непопятомъ чудѣ, во вѣкъ.
Выше Тебя въ мірѣ нѣтъ и не будетъ,—
Слѣдственно, *просто-ли Ты—человкъ?*

2.

Отъ мірозданья въ подсолнечномъ мірѣ
Весь человѣческой родъ Тебя ждалъ,
То, какъ Царя въ златотканной порфирѣ;
То, какъ Гоцимаго за идеаль.
Не былъ никто никогда ожидаемъ
Такъ въ этомъ мірѣ „печали и слезъ“,—
Значить, мы—правы, когда восклицаемъ:
„Истинный Богъ—Ты, Спаситель—Христось.“

3.

Ты побѣдилъ тамъ, гдѣ массой народной
Въ спорѣ за вѣру былъ сломленъ Сократъ;
Тамъ, гдѣ Платонъ написалъ, но бесплодно,
Монотеизму въ защиту трактатъ;
Тамъ, гдѣ въ борьбѣ съ возраставшимъ порокомъ
Изнемогалъ человѣческой умъ,
Гдѣ подавлялъ даже мысль о высокомъ
Пляшущей жизни кощунственный шумъ.

4.

Ты побѣдилъ... побѣждаешь и нынѣ;
Передъ Тобой разступается мгла.
Но *почему же* нѣтъ въ мірѣ твердыни;
Чтобъ побѣдить христіанство-бъ могла?

Адамовъ (В. Т. С.).

Изъ дневника.

По прочт. одн. ст. о патриаршествѣ.

„Восторженнымъ крикомъ всѣхъ въ высь призывая,
Париль въ поднебесьи крылатый орель.
А тамъ, по долину, за нимъ наблюдая,
Охотникъ въ недобромъ молчаніи шель.
Но, вотъ, онъ пригнулся, и, мѣткій въ прицѣлѣ,
Даль залпъ,-и, всплеснувши крыломъ въ синевѣ,
Орель палъ на землю. Онъ двигался еле,
Разбитыя крылья влача по травѣ.—
И съ тѣхъ поръ, какъ плѣнникъ, закованный въ цѣпи,
Хирѣя, орель у охотника жилъ.
Напрасно порой порывался онъ въ степи:
Охотникъ пореяду за нимъ сторожилъ.—
Не разъ отцвѣтали поля и долины—
И вспомнили люди съ тоской объ орлѣ.
Имъ всемъ захотѣлось услышать орлиный,
Замолкнувшій голосъ на грѣшной землѣ.
И ждутъ они: скоро-ль глашатай о небѣ
Покажется имъ на лазури небееъ,
И имъ, погруженнымъ въ заботы о хлѣбѣ,
Повѣдаетъ тайны великихъ чудесъ.
И синнее небо, красою сверкая,
Сочувственно вторить надеждѣ людской,—
Взлети-же, орель, небеса разсѣкая,
Надъ многострадальною Русской землей!!!

А. А. (В. С.)

Баптизмъ и его современныя дѣянiя въ Тамбовской губерни.

(Продолженiе *).

Кромѣ вопроса объ оправданiи, темой для одного изъ своихъ поученiй къ братiи „баптистскiй“ проповѣдникъ Одинцовъ избралъ повѣствованiе Св. Дѣписателя Луки о путешествiи Евноуха, вельможи Кандакiн, царицы Егiптской, въ Иерусалимъ (Дѣян. Св. Апостолъ глава 8-я).

Что можетъ быть проще этого святаго повѣствованiя какъ по самому содержанiю, такъ особенно по той основной мысли, которая проходитъ чрезъ него! Повидимому, такъ проста мысль повѣствованiя, что не остается никакого мѣста для мудрствованiя — „отъ чрева своего“... Но не всѣ, очевидно, смотрятъ на текстъ Св. Писанiя такъ, какъ повелѣваетъ само Писанiе. Не всѣ люди, именующiе себя христiанами, помнятъ, должно быть, слова апостола: „Слово Божiе живо и дѣйственно и острѣ всякаго меча обоюду остраго: оно проникаетъ до раздѣленiя души и духа, составовъ и мозговъ и судить помышленiя и намѣренiя сердечныя“ (Евр. 4, 12); оно — „мечъ духовный“ (Ефес. 6, 17); оно „полезно для спасенiя“; оно „можетъ умудрить во спасенiе“ (2 Тимоѡ. 3, 15); оно — „надежный путеводитель“ (2 Петра 1, 19) и написано для нашего наставленiя (Римл. 15, 4; 1 Коринѡ. 10, 11). Въ силу этого Св. Писанiе и должно быть принимаемо какъ „Слово Божiе“ съ усердiемъ, со вниманiемъ и кротостью (Евр. 2, 1; Иаков. 2, 21). — Но не всѣ одинаково внимательны къ Св. Писанiю. Само Св. Писанiе свидѣтельствуетъ, что „вѣрные“ люди цѣнятъ, любятъ его, покоряются ему, полагаются на него, сохраняютъ въ сердцѣ своемъ, а въ дѣлѣ объясненiя его помнятъ слова Христа — „изслѣдуйте Писанiя“ (Иоан. 5, 39),

*) См. Тамб. Епарх. Вѣдом. № 33, 1906 г.

но не забываютъ и мысли Св. ап. Петра: „никакого пророчества въ Писаніи нельзя разрѣшить самому собою; ибо никогда пророчество не было произносимо по волѣ человѣческой, но изрекали его святые Божіи человѣки, будучи движимы Духомъ Святѣмъ“ (2 посл. 1, 20—21). Между тѣмъ „злые“ люди соблазняются Св. Писаніемъ, не покоряются ему; иногда искажаютъ его, уменьшаютъ или прибавляютъ къ нему свои измышленія, или совершенно отвергаютъ его, какъ „свѣтильникъ, сіяющій въ темномъ мѣстѣ“. Забываютъ, очевидно, эти люди, что „помышленія сердца человѣческаго—зло отъ юности его“ (Быт. 8, 21), что „анаема тотъ, кто благовѣствуетъ не то, что благовѣствовали намъ“ рабы Христовы—Св. Апостолы, что—наконецъ—въ Словѣ Божіемъ (въ посланіяхъ Св. Ап. Павла—въ частности)—„есть нѣчто неудобовразумительное, что невѣжды и неутвержденные, къ собственной своей гибели, превращаютъ“ (2 Петра 3, 16).

Изъ дальнѣйшаго будетъ видно, что проповѣдникъ баптистскій не чуждъ стремленія „превратить“ текстъ повѣствованія Дѣписателя о путешествіи Евнуха въ Иерусалимъ и придать ему тотъ смыслъ, который, по его мнѣнію, необходимо вытекаетъ изъ него. При такомъ отношеніи къ Слову Божію, невольно хочется спросить сего проповѣдника: не находится-ли онъ въ этомъ случаѣ подъ вліяніемъ идей и взглядовъ на Св. Писаніе Л. Н. Толстого? Извѣстны слова Толстого, показывающія его взглядъ на Евангеліе и на то, какъ читать послѣднее. „Евангеліе,—говоритъ онъ,—никакъ не есть непогрѣшимое выраженіе Божеской истины, а произведеніе безчисленныхъ рукъ и умовъ человѣческихъ, исполненное погрѣшностей и потому ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть принимаемо, какъ произведеніе Св. Духа.. Мы знаемъ, какъ записывались, собирались эти книги, какъ исправлялись, переводились и потому не только не можемъ принимать ихъ какъ непогрѣшимое откровеніе, а обязаны, если мы уважаемъ истину, исправлять встрѣчающіяся въ нихъ погрѣшности“ (Г.

Жизнь и учение Иисуса.—II. Какъ читать Евангеліе? изд. „Посредника“ и „Обновленія“, СПБ. 1906 г., стр. 46—47 при-мѣчаніе).

Что-же говорилъ баптистскій проповѣдникъ по поводу событія, описаннаго въ 8 гл. Дѣяній?—Приведемъ рѣчь Одинцова насколько возможно ближе къ его собственнымъ выраженіямъ.

Предъ нами многочисленное собраніе папovo-кустовскихъ баптистовъ. Собраніе избрало своимъ мѣстомъ „сборную избу“ села. Во главѣ собранія—пріѣзжій новый проповѣдникъ. „Братія“ со-брались послушать его „пріятныя рѣчи“. Среди баптистовъ вид-но нѣсколько человѣкъ изъ православнаго стада Христова. Сначала пѣлъ изъ „гуслей“ пріѣзжій организованный хоръ. Но, вотъ, пѣніе окончилось. Все смолкло. Всѣ съ напряженнымъ вниманіемъ ждутъ чего-то „особеннаго“. Ждутъ, когда начнетъ свою рѣчь пріѣзжій проповѣдникъ. Дождались... Рѣчь „онъ“ началъ,—началъ спокой-нымъ ровнымъ тономъ. Слова „его“ льются свободно, повидимому онъ говорить съ воодушевленіемъ и сердечностью. Какъ тутъ не повѣрить „проповѣднику?!.. И сомнѣнія быть не можетъ: ужъ „оченно“ разговариваетъ хорошо, „дуже“ хорошо! А тутъ еще самъ проповѣдникъ среди рѣчи вынулъ платокъ и сталъ „слезы отирать“!.. Соблазнительная картина!.. Даже заразительная!.. Невольно прихо-дится констатировать фактъ умѣнія владѣть „психологіей массы“ и знаніе психологіи „русскаго человѣка“...

„Евнухъ, вельможа Кандакіи, царицы Еѳіопской, какъ видно, былъ знатный человѣкъ. Дѣписатель называетъ его хранителемъ всѣхъ сокровищъ царицы. И, вотъ, этотъ-то знатный человѣкъ искалъ спасенія. Съ этою цѣлью онъ и поѣхалъ въ Іерусалимъ для поклоненія, вполне надѣясь получить тамъ спасеніе. Какъ видно, Евнухъ предпринялъ продолжительное путешествіе. Такъ занять онъ былъ, очевидно, вопросомъ о спасеніи. Въ Іерусалимѣ былъ великолѣпный храмъ; въ храмъ совершалось торжественное богослуженіе. Здѣсь былъ цѣлый сонмъ священниковъ во главѣ съ

первосвященникомъ. Всѣ священнослужители имѣли роскошныя блестящія священническія одежды. Храмъ блисталъ великолѣпнѣе своего и внѣшняго, и внутренняго устройства; въ немъ было освѣщеніе. Здѣсь приносились разныя жертвы. Словомъ, храмъ Іерусалимскій, повидимому, вполне отвѣчалъ настроенію Евнуха — найти спасеніе, съ каковымъ намѣреніемъ онъ ѣхалъ туда. — Но что-же случилось? — Не смотря на внѣшнюю привлекательность храма, не смотря на его внутреннюю роскошь, множество свѣтильниковъ, цѣлый сонмъ священнослужителей во главѣ съ первосвященникомъ, — не смотря на все это, Евнухъ *тамъ* про Христа не услышалъ и спасенія *тамъ* не *нашелъ*. — Что-же это значитъ? — Ужели священники храма Іерусалтмскаго не могли сказать Евнуху о томъ, гдѣ найти Христа, гдѣ получить спасеніе? — Должно быть такъ. — Единственное, что они сдѣлали въ этомъ отношеніи, это — снабдили Евнуха книгами Священнаго Писанія, одну изъ которыхъ онъ и читалъ, возвращаясь домой. И это, конечно, со стороны священниковъ большая заслуга. Такъ Евнухъ и уѣхалъ изъ Іерусалима домой, не узнавъ, гдѣ найти спасеніе. Между тѣмъ, стоило ему пойти не въ храмъ, а въ Сіонскую горницу; тамъ ему сказали-бы про Христа. Стоило ему пойти на Голгооу; тамъ ему показали-бы капли крови Христа, — крови пролитой Имъ за очищеніе человѣка отъ грѣха.

Возвращаясь домой, Евнухъ ѣхалъ по дорогѣ, идущей изъ Іерусалима въ Газу. Дорога та была пустынная. Въ то самое время, какъ Евнухъ возвращался домой, Филиппъ былъ восхищенъ духомъ изъ Іерусалима. Онъ оказался именно на этой пустынной дорогѣ, гдѣ ѣхалъ Евнухъ. По человѣческому разсужденію было странно то обстоятельство, какъ это Филиппъ былъ взятъ духомъ изъ многочисленнаго города. Вѣдь, въ немъ-то и надо было-бы оставаться Филиппу, а онъ очутился на пустынной дорогѣ. Кому онъ могъ тутъ проповѣдывать?.. И самъ Филиппъ находился въ такомъ недоумѣніи и, стоя на пустынной дорогѣ, могъ размыш-

лять такъ: „Господи, для чего я удаленъ изъ города Иерусалима! Тамъ много народа; тамъ очень много жаждущихъ слышать слово Твое, которое я проповѣдую; тамъ великолѣпный храмъ; тамъ много работы, а здѣсь—мѣсто пустынное. Кому я стану проповѣдывать“?.. Такъ недоумѣвалъ Филиппъ... Но, вотъ, онъ всматривается въ даль. Видить, что-то движется по направленіи къ нему. А это и была колесница, на которой ѣхалъ Евнухъ, возвращаясь изъ Иерусалима. Филиппъ всматривается ближе и чувствуетъ дерзновеніе. Когда же колесница поравнялась съ нимъ, онъ приталъ къ ней. Евнухъ, сидя на колесницѣ своей, читалъ книгу пророка Исаи. Филиппъ спрашиваетъ его: понимаетъ-ли онъ, что читаетъ? Тотъ отвѣтилъ: какъ могу разумѣть, если кто не наставитъ меня? И такъ, дорогіе братья, будемъ звать, что Евнухъ не нашелъ Христа въ Иерусалимскомъ храмѣ. Онъ позналъ Христа на пустынной дорогѣ. Научилъ его этому человекъ, подошедшій къ нему, когда онъ ѣхалъ въ колесницѣ. Человекъ этотъ, очевидно, былъ бѣдный. Онъ воспользовался книгами, которыя дали Евнуху священники Иерусалимскаго храма. Вотъ и мы, какъ Евнухъ, получили отъ другихъ Священное Писаніе. Но Христа познаемъ сами, безъ тѣхъ, кто снабдилъ насъ этими книгами. Будемъ-же помнить это и всегда стремиться ко Христу“!..

Эту свою рѣчь, какъ и другія, Одинцовъ держалъ—какъ сказано—въ собраніи паново-вустовскихъ баптистовъ, которое происходило въ „сборной избѣ“. А она—недалѣкъ отъ храма православнаго. Толкуя о храмѣ Иерусалимскомъ и о томъ, что *тамъ Евнухъ Христа не нашелъ*, г-нъ Одинцовъ умилительно-внимательно поглядывалъ изъ окна „сборной“ на православный приходскій храмъ. Если принять во вниманіе, что на „собраніи“ были и нѣкоторые изъ православныхъ, это — съ одной стороны, съ другой—все-гдашнее желаніе баптистовъ — „хоть одну овцу“ присоединить къ своему стаду,—то будетъ вполне понятна цѣль рѣчи его о храмѣ, сравненіи его съ горницею Сионскою и о значеніи храма въ дѣлѣ по-

знанія Христа и полученія спасенія. Очевидно, баптистскому проповѣднику хотѣлось лишній разъ да еще именно въ присутствіи православныхъ подчеркнуть излюбленную мысль своей общины—отрицательное ученіе о вѣшнемъ или обрядовомъ богочченіи, въ частности,—мысль отрицанія православныхъ храмовъ, непризнаніе за ними никакого священнаго значенія. Изъ рѣчи Одинцова не трудно понять, что ему, очевидно, хотѣлось отгнѣнить ту мысль, что эта „сборная изба“ напоминаетъ собою Сіонскую горницу; здѣсь можно познать Христа. А приходскій храмъ православныхъ жителей с. Пановы Кусты—храмъ Іерусалимскій. Въ послѣднемъ Евнухъ *не* обрѣлъ спасенія, и въ православномъ храмѣ то же, значить, спасенія не найдетъ. Въ Іерусалимскомъ храмѣ Евнуху *только* книги дали, а въ православныхъ храмахъ тоже, будтобы, *только* читаютъ, даютъ книги, а спасенію не научаютъ. „Чтѣй да разумѣеть“...

Итакъ, по мысли баптистскаго проповѣдника, храмы, какъ особыя мѣста молитвы, не нужны; достаточно простыхъ домовъ, жилыхъ избъ; затѣмъ, что въ храмахъ православныхъ про Христа не услышишь, Христа тамъ не познаешь, спасенія тамъ не получишь.

Отрицательное отношеніе къ храму вообще—мысль *не* новая. У насъ на Руси эту мысль проповѣдывали сектанты жидовствующіе еще въ XV вѣкѣ. „Они не признавали св. храмовъ на томъ основаніи, что самъ человекъ составляетъ собою церковь, по слову св. апостола Павла (1 Кор. 3, 16; 2 Кор. 6, 16), (Провѣдатель св. Іосифа Волоцкаго, ст. 101). А въ настоящее время, время „свободы печати“, мы можемъ читать и о томъ, какъ Левъ Толстой мыслить по этому вопросу. Ежемѣсячный журналъ „Всемирный вѣстникъ“, какъ значится въ его объявленіяхъ, „поставилъ задачей ознакомить читателя съ такъ называемою „нелегальной литературой.“ На страницахъ журнала помѣщено „собраніе сочиненій, изданныхъ за границей, графа Л. Н. Толстого“. Благодаря этой „любезности“ Всемирнаго вѣстника, мы имѣемъ

возможность читать „нелегальную литературу.“ „Многое множество преграждений“ нашего писателя теперь въ полномъ ходу. Съ точки зрѣнія истинно богословствующаго разума про сочиненія Толстого можно сказать словами Псалмопѣвца: „сие море великое и страшное, въ немъ-же гади, ихъ-же пѣсть числа“. Примѣръ. Въ сочиненіи— „Жизнь и ученіе Іисуса“—на 5 ст. читаемъ: „Іисусъ пришелъ въ Іерусалимъ, тотъ городъ, который считался священнымъ,—и вошелъ въ храмъ, въ которомъ, правовѣрные считали, что живетъ Самъ Богъ—и сказалъ, что жертвъ Богу приносить не нужно, что человекъ важнѣе храма, что нужно только любить ближняго и помогать ему.—Потомъ Іисусъ сказалъ еще, что *поклоняться Богу не нужно ни въ какомъ особенномъ мѣстѣ*, а нужно служить Отцу дѣломъ и въ духѣ. Духъ нельзя видѣть и показать. Духъ есть сознаніе человекомъ своей сыновности духу безконечному. *Храмъ не нуженъ*“... Въ другомъ сочиненіи— „Изложеніе Евангелія“—Л. Толстой говоритъ, „будто самъ Христосъ пытался разрушить храмы“ (Проф. А. О. Гусевъ, О сущности религ.-нрав. ученія Толстого, Казань, 1902 г. изд. 2, стр. 20).

Обратимся къ даннымъ Евангелія и посмотримъ, дѣйствительно-ли такъ относился Господь Іисусъ Христосъ къ храму Іерусалимскому.

Изъ Нового Звѣта мы видимъ, что Іисусъ Христосъ освятилъ храмъ Іерусалимскій своимъ присутствіемъ. Уже двѣнадцати-лѣтнимъ отрокомъ Господь посѣтилъ Храмъ (Лук. 2, 42-45). Двѣнадцатилѣтній возрастъ считался у израильтянъ самымъ важнымъ періодомъ въ жизни. Въ отношеніи умственнаго развитія этотъ возрастъ былъ, можно сказать, эпохой въ жизни іудейскаго отрока: въ этомъ возрастѣ онъ становился „сыномъ закона“, долженъ былъ не только знать законъ Моисеевъ, но и изучать талмудъ (Фарраръ, Жизнь І. Христа стр. 31) и исполнять въ точности все предписанія закона. Вотъ въ этотъ важнѣйшій періодъ своей жизни І. Христосъ и пришелъ вмѣстѣ съ своими

родителями на праздникъ Пасхи. Иосифъ и Марія, по окончаніи праздника, отправились домой, а Христось остался въ Иерусалимѣ. Его нашли въ храмѣ. Чтобы успокоить родителей и показать, что онъ остался въ Иерусалимѣ не случайно, но по волѣ Божіей, что они должны были знать, что если онъ не съ ними, то въ домѣ Отца своего небеснаго,—Христось и сказалъ имъ: „зачѣмъ было вамъ искать Меня? или вы не знали, что Мнѣ должно быть въ томъ, что принадлежитъ Отцу Моему?“ (49 ст.) Проф. Богословскій говоритъ, что эти слова Христа „нѣкоторые прямо относятъ къ храму Божію . (το ιερον) и переводятъ такъ: Мнѣ должно быть тамъ, гдѣ Отецъ Мой (Сир. переводъ, Оригенъ, бл. Теофилактъ, Евѣимій Зигабенъ. Изъ повѣйшихъ: Гофмиопъ, Кейль; изъ русскихъ—прот. Горскій). Грамматически этотъ переводъ,—заключаетъ онъ,—конечно, можно допустить“ (Дѣтство Господа 1. Христа... Казань 1893 г., стр. 454).—Далѣе извѣстна общая мысль, что Христось *ежедневно бывалъ въ храмѣ* (Мѡ 26, 55; Лук. 19, 47), проповѣдуя о царствіи Божіемъ (Лук. 4, 43; 8, 1). Храмъ, слѣдовательно, въ глубокомъ уваженіи и почтеніи Христа. Онъ принималъ его, какъ объ этомъ пророчествовалъ св. Аггей: „придетъ Желанный всѣми народами, и наполню домъ сей славою“ (2, 7). Христось указывалъ на олтари, храмы, какъ мѣста, назначенныя для молитвы и приношенія нами жертвъ Богу, духовныхъ и вещественныхъ (Мѡ. 5, 23-24). Храмъ Онъ называлъ „домомъ своимъ“: „домъ мой домомъ молитвы наречется“ (Мѡ. 21, 13). Господь Самъ жертвовалъ на храмъ и заповѣдалъ дѣлать тоже Своимъ ученикамъ (Мѡ. 17, 24-27). Онъ похвалилъ вдовицу, которая пожертвовала на храмъ двѣ лепты (Мрк. 12, 41-44). Затѣмъ, храмъ Христось называлъ „домомъ Отца Своего“: „дома Отца Моего не дѣлайте домомъ купли“ (Иоан. 2, 16).—Чтобы подорвать достоинство храма Божія, сектанты стремятся въ словахъ „домъ Отца Моего“ видѣть не Отца—Бога, а отца—Давида, основы-

ваясь на выраженіи Евангелиста Мѡ. 1, 1.—Но такъ понимать это мѣсто, значить „извращать Писанія“. „Неразуміе такого пониманія, —говорить свящ. І. Ольшевскій,—ясно вытекаетъ изъ того факта, что Давидъ дома Божія не строилъ (І Паралип. 28, 8; 1 Царст. 7, 12, 13), что Христось Іисусъ былъ въ храмъ не Соломоновомъ (онъ сожевъ Нивуходопосоромъ—4 Царст. 25, 9), а въ храмъ Зоровавеля (1 Эздры 5, 1, 2. 11-13; Аггея прор. 2, 9), что сей же домъ Іисусъ Христось въ другой разъ прямо называетъ „Храмомъ Божиимъ“ (Мѡ. 21, 12) „(Обличеніе штундизма, Кіевъ 1894 г., стр. 69).—Св. Златоустъ въ объясненіи на Іоан. 2, 16 говоритъ:... „словами своими выражаетъ единеніе свое съ Домовладыкою; не говоритъ: домъ святой, а домъ *Отца Моего*... называетъ Его и Отцомъ своимъ“ (т. 8, кн. 1, стр. 151).

Но самымъ сильнымъ мѣстомъ св. Евангелія по вопросу о необходимости имѣть храмъ, какъ мѣсто молитвы, мы считаемъ повѣствованіе о посѣщеніи храма Христомъ св. Марка. „Іисусъ, вошедъ въ храмъ, началъ выгонять продающихъ и покупающихъ въ храмъ; и столы мѣловщиковъ и скамьи продающихъ голубей опрокинулъ; и не позволялъ, чтобы кто пронесъ черезъ храмъ какую либо вещь, и *училъ* ихъ, говоря: не написано ли: домъ Мой домою молитвы наречется для *всѣхъ* народовъ? а вы сдѣлали его вертепомъ разбойниковъ (Исаи 56, 7), (11 гл. 15—17).—Въ приведенныхъ словахъ Евангелиста большею частью обращаютъ вниманіе на слова — „для *всѣхъ* народовъ“. Несомнѣнно, эти слова *весьма* важны въ данномъ вопросѣ. Мы совершенно согласны съ мыслию г-на Оболенскаго: „Храмъ Іерусалимскій былъ домою молитвы только для одного народа Еврейскаго. Іисусъ же Христось, называя его домою молитвы для *всѣхъ* народовъ, очевидно, смотрѣлъ на него, какъ на прообразъ храмовъ новозавѣтныхъ. Слѣдовательно, требуя почтенія къ храму Іерусалимскому, Христось требовалъ такого же почтенія на

будущее время и по отношенію къ храмамъ христіанскимъ“ (Критическій разборъ вѣроученія русскихъ сектантовъ... Изд. 3, Казань—1903, стр. 315).—Намъ думается, что мысль о необходимости храмовъ, о почтеніи къ нимъ, о значеніи ихъ всемірномъ (для „всѣхъ“ народовъ), помимо „слѣдовательно“, заключается въ *самомъ* текстѣ, выражаясь сектантскимъ языкомъ — „на строкѣ Писанія“. Въ самомъ дѣлѣ, всмотримся *ближе* въ текстъ св. повѣствованія. Христосъ выгналъ изъ храма тѣхъ, кто едѣлалъ его вертепомъ разбойниковъ; *не* просто сказалъ, что „домъ Мой домомъ молитвы наречется для всѣхъ народовъ“, а „училъ“ *этими ветхозавѣтными пророческими словами*.

Мы знаемъ, что Господь Иисусъ Христосъ *часто* училъ народъ, употребляя Писанія Ветхаго Завѣта. Но *приемы* этого употребленія были различны. Такъ, нагорная бесѣда во многомъ касалась Ветхаго Завѣта. Но здѣсь отношеніе Христа къ Ветхому Завѣту было таково, что почти всякому выраженію послѣдняго Онъ *противопоставлялъ* — „а я говорю вамъ“. Проповѣдь Христа въ Назаретской синагогѣ (Лук, 4, 16—22) говоритъ намъ о томъ, что слова пророка Исаи (61, 1—2) Онъ относилъ къ себѣ, когда всѣмъ слушающимъ сказалъ: „нынѣ исполнилось писаніе сіе, слышанное вами“. Здѣсь уже никакого противопоставленія словамъ Ветхаго Завѣта въ словахъ Христа нѣтъ. Здѣсь—*прямое* свидѣтельство исполненія ихъ.—Итакъ, изъ жизни Христа видно, что онъ *иногда училъ* словами Ветхаго Завѣта *безъ* всякой ихъ поправки. Какъ одинъ изъ такихъ случаевъ мы и считаемъ событіе, описанное у Евангл. Марка (11, 17). Здѣсь Господь взялъ словами Ветхаго Завѣта (Исаи 56, 7). Если—бы эти слова нужно было *исправить* или *противопоставить* тому, что должно быть въ этомъ отношеніи въ Новомъ, основываемомъ имъ Завѣтѣ и устрояемой Имъ Церкви, то несомнѣнно слова пророка были-бы исправлены. Но здѣсь Господь, помимо простой *ссылки* на пророка Исаію, какъ извѣстное

Ветхозавѣтное слово Божіе, *учитъ* этими выраженіями. Тотъ, кто признаетъ *ученіе* Христа, не можетъ отвергать Его *ученія* о томъ, что „домъ Его домомъ молитвы наречется для *всѣхъ* народовъ“. Значить, мысль, что храмъ есть мѣсто молитвы, при томъ для *всѣхъ* народовъ, эта мысль Ветхаго Завѣта остается *ученіемъ Христа*, т. е., обязательна для всѣхъ именующихся христіанами и желающихъ быть Его истинными послѣдователями. Таковы данныя „строки“ Евангелія Марка.

Итакъ, самъ Христосъ *не осуждалъ* [храма, *не говорилъ*, что онъ не нуженъ. Напротивъ, Онъ почиталъ его, уважалъ и тому-же *училъ* своихъ послѣдователей. Проповѣдуя въ храмѣ, Самъ Спаситель признавалъ его, слѣдовательно, мѣстомъ вполнѣ достойнымъ Его проповѣди. Къ этому мѣсту, какъ видно изъ Евангелій, стекались Его слушатели, вынося оттуда самыя возвышенные уроки и поученія о святой богоугодной жизни. Стало быть храмъ, какъ опредѣленное мѣсто общей молитвы вѣрующихъ, и во времена Спасителя, былъ училищемъ вѣры и благочестія.—Баптистскій проповѣдникъ Одинцовъ намекалъ очень прозрачно на то, что въ храмахъ православныхъ про Христа не услышишь... Чтобы говорить такъ, нужно побывать въ храмахъ православныхъ во время богослуженій. „Тутъ,—говоритъ покойный проф. Гусевъ,—по меньшей мѣрѣ дважды въ день всякій христіанинъ имѣетъ возможность назидаться возвышеннымъ ученіемъ Христа при чтеніи Евангелія, заботливо предлагаемомъ той самой церковью, которая, будтобы, враждебно относится къ христіанскому ученію“. (Цитиров. соч. стр. 300). А вотъ что говорить о православномъ богослуженіи въ храмахъ Тидебель, теперъ православный священникъ, былъ лютеранинъ. „Самая внѣшность храма производила пріятное впечатлѣніе... Въ православной службѣ я почувствовалъ таинственную силу“... (Какъ я нашелъ истинную церковь, изд. 2, СПб. 1903, стр. 92—93). Нашъ писатель Гоголь вотъ что говорить по вопросу объ общественномъ

богослуженіи въ храмахъ. „Дѣйствіе Божественной литургіи велико. Если только молящійся благоговѣно и прилежно слѣдилъ за всякимъ дѣйствіемъ, душа его пріобрѣтаетъ высокое настроеніе, Заповѣди Христовы становятся для него исполнимы, иго Христово благо и бремя легко“.

Св. Златоустъ такъ говоритъ о значеніи общественнаго богослуженія въ храмѣ и о необходимости посѣщать храмъ. „Развѣ вы не слыхали, что у нашихъ предковъ было всего сто двадцать человѣкъ вѣрующихъ... а изъ ста двадцати—три тысячи, потомъ пять тысячъ, затѣмъ всю вселенную наполнили они познаніемъ Бога. А причина этого та, что они никогда не прекращали общенія между собою, но *всѣ влѣтъ постоянно проводили дни въ храмъ*, занимаясь молитвами и чтеніемъ; потому они и воспламенили такой великій костеръ, что никогда не разъединились, но привлекли къ себѣ всю вселенную. Будемъ и мы подражать имъ... Будемъ стекаться сюда *на каждое собраніе*. Если воспламенится въ тебѣ похоть, ты легко можешь погасить ее, только увидѣвъ *храмъ*; если возбудится въ тебѣ гнѣвъ, ты скоро укротишь этого звѣря; если будетъ осаждать тебя какая—нибудь другая страсть, ты можешь усмирить всякую бурю, и водворить тишину и великій миръ въ душѣ“ (т, I, кн. 2, стр. 592—93).

Л. Н. Толстой говоритъ: „молитва,—только не общественная—въ храмѣ,—есть единственное средство къ преуспѣванію въ любви и возстановленію и укрѣпленію въ своемъ сознаніи и смысла въ жизни, и своей зависимости отъ воли Бога“.—Но, именно, общественная-то молитва и есть лучшее средство къ достиженію указанныхъ цѣлей. У самого Л. Н. есть рассказъ—„свѣчка“. Сущность его такова. Злой приказчикъ „замучилъ работой: ни дня, ни ночи отдыха нѣтъ“; онъ заставлялъ работать въ свѣтлый праздникъ. Мужички, выведенные изъ терпѣнія, рѣшили убить приказчика: „сдернуть его съ лошади, пристукнуть топоромъ, да

и дѣлу конецъ. Зарыть гдѣ, какъ собаку, и концы въ воду“. Отъ этого злого дѣла удержалъ ихъ одицъ мужичекъ. И чѣмъ же? Своею проповѣдью безъ словъ. Выѣхалъ онъ на пашню, *пуклеилъ 5-конпечную свѣчку къ распоркѣ, пашетъ и поетъ стихи воскресные*. И заворачиваетъ, и отряхаетъ, а свѣчка не тухнетъ. Увидѣли это мужички и одумались... Проповѣдь мужичка, вѣдь, то же богослуженіе, только *частное*... Если *оно* такъ сильно вліяетъ на душу, то что сказать о значеніи *общественнаго*—храмового богослуженія?!

М. Т.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Нѣчто о церковно-причтовой землѣ.

Мнѣ не пришлось побыть на пастырскомъ собраніи въ Тамбовѣ, но я слышалъ, что многіе депутаты настаивали на мысли о желательности передачи церковно-причтовой земли крестьянамъ. Тамъ какъ въ подробности мнѣ неизвѣстны мотивы депутатовъ, настаивавшихъ на этой мысли, то я и не буду касаться ихъ въ этой замѣткѣ. Я съ своей стороны подѣлюсь съ читателями „Вѣдомостей“ своими мыслями и впечатлѣніями.

Государственная Дума, какъ извѣстно, сначала пропустила было церковную землю въ отвѣтномъ адресѣ Государю,—пропустила, конечно, не по забвенію, а надо полагать по той причинѣ, что считала эту землю не стоящей вниманія по малочисленности десятицъ (кажется около 1¹/₂ милліона десятицъ), а также вѣроятно влѣдствіе сознанія необезпеченности духовенства. Потомъ на одномъ изъ слѣдующихъ собраній, послѣ заявленія нѣкоторыхъ членовъ (вѣроятно кого-нибудь въ родѣ Аладына) вставили въ адресъ слово „и церковную“, т. е. передать и церковную землю въ числѣ прочихъ категорій крестьянамъ. Итакъ, можно предполагать, что въ членахъ бывшей Думы не было яс-

наго и твердаго сознанія необходимости экспропрированья церковно-причтовой земли. Да такъ оно, вѣроятно, и есть. Разъ, напримѣръ, говорю я нѣкоторымъ изъ своихъ мужичковъ:

— А церковная земля-то наша тю—тю!...

— А что?

— А Дума хочетъ отнять ее и передать вамъ...

Мужикъ подумалъ и тихо сказалъ:

— Ну, это напрасно... Много ее, земли-то вашей?.. По верхку всёмъ достанется...

Потомъ онъ вдругъ оживился. Его озарила мысль:

— Ну, да вы не тужите: мы тогда опять вамъ дадимъ земли!..

— А ну-ка, вамъ не дозволятъ?

— Какъ такъ не дозволятъ? Земля наша, что хотимъ, то съ ней и дѣлаемъ.

— Ее и у васъ-то нароваятъ отнять...

— Т. е. какъ же это такъ?

— Не землю отнимутъ, а власть распоряжаться ею. Можетъ быть этого и не случится, а по крайней мѣрѣ нѣкоторые члены Думы такъ думаютъ...

— Нѣтъ, это не дѣло. Была бы земля, а распорядиться ею мы и сами сумѣемъ.

Вообще крестьяне нисколько не завидуютъ тому, что причтъ пользуется 33 десятинами земли, цифра-то ужъ очень невелика. Не то, что у какого—нибудь помѣщика: 10 тысячъ десятинъ! А потомъ, всетаки большая разница: помѣщикъ и духовенство. Последнее живетъ почти одною жизнію съ крестьянами, имѣетъ много общихъ интересовъ. Поэтому крестьяне, понимая и цѣняя это, и не отдѣляютъ духовенство отъ себя. Станутъ ли, напр., крестьяне дѣлить лугъ, они извѣстную часть даютъ и причту (у насъ напр. въ Бурнакѣ на 6 душъ сѣна священнику, на четыре души—діакону и на 2 души—псаломщикамъ). И это

заведено искони, еще до моего поступленія (я 14 лѣтъ въ этомъ приходѣ). Причтъ и не просить, а сами крестьяне даютъ. Вотъ на дняхъ у насъ лѣсъ рубили дубовый. Опять дали: священникамъ по 6 душъ, діакону — 4 души, а псаломщикамъ — по 2 д. И тоже не просили. А вѣдь это значить, мнѣ одному они подарили 25 рублей. А, вѣдь, могли бы, конечно, и не давать, и причтъ не сталъ бы заявлять претензіи. А почему даютъ? Потому что имъ, крестьянамъ, это почти ничего не стоитъ. Точно также они разсуждаютъ и объ землѣ. Хотятъ, напр., строить церковь крестьяне какой-нибудь деревни, имъ говорятъ, что, вѣдь, придется дать будущему причту 33 десятины! „А чтожъ, развѣ не дадимъ! Иль мы отъ этого обѣдняемъ!“ И охотно даютъ эти 33 десятины.

Итакъ, крестьяне нисколько не въ претензіи на то, что причты владѣютъ землей. А тѣмъ болѣе они видятъ, что многіе члены причта занимаются сами полевымъ хозяйствомъ (не сдаютъ земли въ аренду), а нѣкоторые даже и сами работаютъ на ряду съ крестьянами! Эти пользуются особеннымъ уваженіемъ отъ прихожанъ...

Свящ. Феодоръ Святозаровъ.

Самоуправство кадетствующаго духовенства.

Какъ хорошо извѣстно, въ текущемъ году, въ сентябрѣ состоялся пастырскій миссіонерско—экономическій съѣздъ депутатовъ тамбовскаго духовенства. Съѣздъ этотъ происходилъ въ Тамбовѣ, въ актовомъ залѣ семинаріи, подъ предѣлательствомъ епископа Козловскаго, Нафанаила. Въ составъ этого съѣзда входили кромѣ обычныхъ, избираемыхъ на три года, депутатовъ для рѣшенія обычныхъ экономическихъ вопросовъ, еще по одному депутату отъ cadaго благочинія, избранному только на одинъ этотъ съѣздъ. Нужно вспомнить, что избраніе этихъ особыхъ, вторыхъ

депутатовъ, въ силу Указа Консисторіи, совершалось по новымъ выборнымъ правамъ. — Во первыхъ, на выборахъ могли участвовать все члены причта съ правомъ равнаго голоса (Указъ Конс. 1906 г. мая 19 д. № 33); во вторыхъ, другимъ депутатомъ могли быть равно избираемы какъ священники, такъ діаконы и псаломщики. Это „правовое“ новшество, съ одной стороны, сдѣлало то, что дѣйствительно на сентябрьскомъ съѣздѣ фигурировали въ качествѣ депутатовъ о. о. діаконы и г. г. псаломщики въ количествѣ до 13 человекъ на сто; съ другой стороны, напр., на съѣздѣ 6 сентября въ селѣ Саюкинѣ окружнаго духовенства 2 Разказовскаго (а быть можетъ и другихъ) округа выдвинуло практическій вопросъ о томъ, кто — же теперь будетъ имѣть большинство голосовъ при выборахъ должностныхъ лицъ, священники округа, или низшіе члены причта — діаконы и псаломщики? Во второмъ Разказовскомъ округѣ по штату 30 священниковъ и 44 діаконовъ и псаломщиковъ. Таково, приблизительно, отношеніе и въ другихъ округахъ. Всемъ извѣстно, что священники церквей во всей религіозно — приходской жизни суть главные и *ответственные* устроители всехъ дѣлъ. Не безъ извѣстно, что въ послѣдніа десятилѣтія и особенно въ современный бродильный періодъ „освободительнаго движенія“ низшіе члены причта по традиціямъ отъ прежнихъ лѣтъ готовы даже и къ явной и правовой „оппозиціи“ въ служебныхъ отношеніяхъ со священниками, а тѣмъ болѣе къ „тайной и равной“ подачѣ голосовъ или шаровъ налѣво. Слѣдовательно, при выборахъ изъ числа священниковъ на разныя окружныя должности не скорѣе — ли будутъ попадать тѣ изъ пастырей, которые симпатичны ихъ тайной оппозиціи? А въ закулисныхъ сужденіяхъ многихъ изъ духовенства 2 Разказовскаго округа на собраніи 6-го сентября прямо и твердо дебатировали о томъ, будутъ — ли теперь благочинными, по старинному, дьячковскіе любимцы?... Мнѣнія въ этомъ разѣ не согласовались.

Указанное новшество, что на пастырско-миссіонерскомъ сентябрьскомъ съѣздѣ были и не пастыри, есть дань освободительному движенію и плодъ бродильнаго его періода, но дань уплачена не особой цѣнності, плодъ — незрѣлый. Поспѣшили, не дождалась, пока новая закваска перебродится и станетъ готова.

По „правовому порядку“, въ согласность съ признаками „освободительнаго движенія“, всѣ корпоративныя постановленія, коллективныя сужденія и резолюціи не только должны быть мотивированы единолично предсѣдателемъ, секретаремъ или дѣлопроизводителемъ, по *текстъ обязательныхъ рѣшеній долженъ быть выработанъ или согласованъ изъ большинства мотивированныхъ личныхъ членскихъ или окружныхъ мнѣній послѣ открытыхъ и свободныхъ возраженій по каждому, ясно поставленному, вопросу.* Эта основная, самая существенная аксіома всѣхъ „правовыхъ“ рѣшеній и должна послѣдовательно, закономѣрно и терпѣливо примѣняться на дѣлѣ въ съѣздахъ и собраніяхъ. Самый процессъ примѣненія этой аксіомы отнизу доверху, отъ мала до велика и есть „движеніе“, броженіе, бродильный періодъ, переоцѣнка, коллективное рѣшеніе единогласно или большинствомъ по „праву“, по закону. Крестугольное „право“, законъ даетъ людямъ основу взаимоотношеній, устанавливаетъ „правовой порядокъ“. Такимъ образомъ, логическій смыслъ выраженія „освободительное движеніе“ должно объяснять, какъ переоцѣночное движеніе, бродильный періодъ людскихъ взаимоотношеній, какъ симптомъ „правового порядка“. Люди взялись партійно, коллективно, на съѣздахъ, въ собраніяхъ рѣшать общественные вопросы, на основаніи либеральнаго права, сами. Но такъ какъ „правовой порядокъ“ въ вѣкъ бюрократизма, по типу самодержавія, обратился во всѣхъ случаяхъ и всегда въ одни начальственныя предписанія, указы и усмотрѣнія, и всѣ стараются обратиться въ начальниковъ, и остается не для кого предписывать и некому исполнять, потому что всякій „я“ — самъ

себѣ господинѣ и царь,—кто и очнулись умные люди отъ своей же бюрократизаціи, вспомнили про „правовой порядокъ“, сознали многіе, что можно „освободиться“ отъ бюрократизма на почвѣ человѣческаго „права“ и, сознавшіе это, рѣшили едѣлать „движеніе“ въ пользу этого „освобожденія“. Значить, съ *логической стороны* „освободительное движеніе“ есть процессъ перехода отъ произвольнаго, безправнаго бюрократизма, отъ личнаго эгоизма къ правовому порядку, къ обсужденію и выясненію жизненныхъ вопросовъ соборнымъ, сходочнымъ, коллективнымъ способомъ. Хотя, въ *практическомъ смыслѣ*, на дѣлѣ русское „освободительное“ движеніе есть возстаніе подчиненныхъ имперскихъ племенъ противъ первенствующей роли русскаго народа; оно желаетъ вырвать русское государство изъ рукъ русскаго народа. (П. Ухтубужскій, „Колоколь“ Петербургскій, 1906 г., № 31.) Логическая сторона „освободительнаго движенія“ необходимо подразумѣваетъ высшее, санкціонирующее начало, которое утверждаетъ правовыя рѣшенія и обращаетъ ихъ къ обязательному исполненію для всѣхъ, такъ какъ не можетъ народъ быть самъ себѣ управителемъ, такъ какъ власть не можетъ исходить отъ того, надъ кѣмъ она властвуетъ, и такъ какъ нерушима та правда, что народу принадлежитъ свобода мнѣній, а Царю—свобода рѣшеній. Это верховное, рѣшающее начало для государственно-гражданской жизни народа у насъ на Святой Руси узаконено въ Царѣ Самодержавно—неограниченномъ, и „правовыя“ рѣшенія сводятся къ подчиненію только Царю. А для церковно-религіозной стороны жизни народа высшее начало есть богооткровенное, окончательно выразившееся въ Св. Писаніи и въ Канонахъ, къ подчиненію которымъ и сводятся соборныя рѣшенія Церкви Христовой.

По возможности уяснивши объективный взглядъ на „освободительное движеніе“, теперь возвратимся къ постановленіямъ тамбовскаго сентябрьскаго съѣзда не дѣйствительныхъ и правомоч-

ныхъ представителей, а случайныхъ, просто „выборныхъ“ отъ духовенства. Что послѣднее—правда, видно изъ того, что Указъ, которымъ предписывалось сдѣлать по благочиніямъ выборы вторыхъ депутатовъ на съѣздъ, ничего не представлялъ духовенству, какъ только право послать изъ среды округовъ выборныхъ на съѣздъ въ Тамбовъ, а *для чего*—объ этомъ не сообщалось. И этотъ пробѣлъ чувствовался. На вопросъ, *для чего* собрались вторые выборные, всѣ молчали. Значить, вторые выборные, по правовому порядку освободительнаго движенія, въ сужденіяхъ по вопросамъ, предложеннымъ только на самомъ съѣздѣ, являлись не „представителями“ сужденій по тѣмъ-же вопросамъ всего духовенства и не уполномоченными рѣшителями якобы за свои округа, а частными экспериментаторами въ примѣненіи своихъ личныхъ мнѣній о предложенныхъ вопросахъ, но не рѣшеній ихъ. Вполнѣ посему справедливо будетъ, если рѣшенія этихъ неправомощныхъ выборныхъ или будутъ не утверждены правящимъ Епископомъ, или возвращены для обсужденія на окружныхъ собраніяхъ, хотя—бы постановленія пастырскаго съѣзда и были подписаны и скрѣплены творцами ихъ.

Съ указанной точки зрѣнія нѣкоторыя рѣшенія сентябрьскаго пастырскаго собранія представляются особенно непослѣдовательны и самоуправны.

Пользуюсь при этомъ сообщеніями газетъ: „Тамбовскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ № 208, „Колокола“ Петербургскаго № 214 и „Тамбовскаго голоса“ № 119 и № 120. Такъ какъ въ трехъ приведенныхъ сообщеніяхъ резюме постановленій съѣзда сходственны, то, нужно полагать, они и достовѣрны.

Центральными и модно—интересными вопросами, оказывается, были: 1) объ отношеніи духовенства къ освободительному движенію, 2) —къ „Союзу русскихъ людей“ и 3)—къ церковнымъ землямъ.

1. Пастырско-миссіонерское собраніе *выразило сочувствіе освободительному движенію*. О, столь пріятная платоническая симпатія и прилипатія, по которой, если у любимого „предмета“ зубы болятъ, такъ за одно и у любящаго они поютъ! Вѣроятно, съ позволенія сказать, подвезло и подспорило этому освободительному движенію отъ Тамбовскаго сочувствія! Развѣ жидовствующимъ либеральнымъ газетамъ это—лишній аргументъ въ ложной правотѣ ихъ домогательствъ къ тому, что будто весь „народъ“ (разумѣй—безъ стомилліонной крестьянской деревни) сочувствуетъ плохо понимаемому, какому-то освободительному движенію. А спросить любого творца съѣзда: за что-же именно выражено *сочувствіе* освободительному движенію?—начнется цѣлый потокъ спорныхъ, сбивчивыхъ, неясныхъ иностранныхъ словъ, фразъ и только. Постановленіе сдѣлано такъ отчетливо, а кому и за что—всякъ Еремей про себя разумѣй. Да и въ какомъ смыслѣ съѣзды понималъ освободительное движеніе? Не въ практическомъ-ли т. е. не въ томъ-ли, чтобы какъ-нибудь, хоть воздушными поцѣлуями, экивоками пособить разнымъ бундистамъ, бомбистамъ, марксистамъ и легиону красныхъ иноземцевъ, иновѣрцевъ и безбожной русской интеллигенціи? Но, быть можетъ, съѣзды разумѣлъ освободительное движеніе въ логическомъ смыслѣ? Такда кто-же уполномочивалъ своихъ выборныхъ отъ округовъ рѣшать на собраніи въ Тамбовѣ этотъ и другіе вопросы? Въ указѣ Консенсорія объ этомъ не упомянуто. Округные съѣзды, по незнанію, никакихъ инструкцій объ этомъ своимъ выборнымъ не давали. Если духовенство тамбовскаго собранія на словахъ и довольно тѣмъ, что освободительное движеніе дало діаконамъ и псаломщикамъ право равнаго съ священниками голоса, право быть выбираемыми на губернскіе съѣзды, то на дѣлѣ оно это право новыхъ равноправныхъ членовъ не подождало, забыло, не примѣнило. Напр., въ нашемъ Разказовскомъ округѣ этого и остальныхъ вопросовъ при выборахъ второго депутата не было, и ново-равноправные члены—

діаконы и псаломщики-своихъ личныхъ миѣній о семъ не подавали, въ прѣвіяхъ не смаковали, заключеній не дѣлали и резолюціи окружного духовенства выборному не вручили, потому что отъ тамбовскаго собранія такой прыти не предполагали, и наобумъ не опредѣляли. Вѣроятно, такъ же было и въ другихъ округахъ. Стало быть, пастырско-миссіонерское собраніе хотя и выразило свое *сочувствіе* какому-то господину (!) освободительному движенію, но у себя, такъ сказать, подъ посомъ его не обрѣло, прозѣвало. Если по логическому смыслу отцы съѣзда и подразумѣвали въ освободительномъ движеніи правовой порядокъ, то, однако, поступили не поправу, безъ уполномочія. Да неужели изъ ста участниковъ и творцовъ этого „сочувствія“ ни одного не нашлось возразить и напомнить, что не уполномочены на это? А если были такіе, то неужели у остального, допустимъ, подавляющаго большинства не досталъ сообразить, что, вѣдь, самовольно и безправно расписываться за другихъ, за округъ—это предосудительно и преступно съ точки зрѣнія того-же ихъ кумира. Въ томъ же и логическая сила правового порядка въ освободительномъ движеніи, что вмѣсто прежняго административно-бюрократическаго усмотрѣнія и рѣшенія одного за весь округъ теперь какъ разъ пора поступать наоборотъ: одному или двумъ выборнымъ отъ округа получать сначала отъ своего округа согласованно-мотивированныя постановленія и бережно, въ сохранности по довѣрью и уполномочію передавать ихъ для того-же, т. е. для согласованія въ губернскіе съѣзды этихъ „представителей“ округовъ. Нѣтъ словъ, здѣсь—цѣлая, страшная процедура, но она-то и есть тотъ „правовой“ пародно—соборный порядокъ, бродильный періодъ освободительнаго движенія, которому пастырско-миссіонерское собраніе съ чужихъ словъ выразило сочувствіе, сдѣлало книксенъ, а поступило на дѣлѣ не ного, а по старой самодовлѣющей бюрократизаціи: „дескать, спрашиваться еще другихъ... а

чѣмъ мы сами не представители? постановили и ладно!“ Но это совсѣмъ и даже очень не складно!

2. Еще. Съѣздъ выразилъ *несочувствіе* „Союзу русскихъ людей.“ Тутъ ужъ дѣло чисто въ политической сферѣ, потому что „союзъ русскихъ людей“ есть организованная, съ „Уставомъ и Программой“ открытая политическая, законная партія. Девизъ этого „союза.“— слова покойнаго Императора Александра III,— *Россия для русскихъ.*“ Черносотенность, такъ яро и ложно приписываемая этому „союзу“ отъ жиждовствующихъ, обьевропейшихся интеллигентовъ— космополитовъ, ни въ Уставъ, ни въ Программу союза ни коимъ образомъ не входитъ. А параграфъ седьмой Программы, напр., такъ либерально говоритъ: „Ближайшая дѣятельность правящихъ властей неуклонно направляется къ установленію строгаго порядка и законности на твердыхъ началахъ свободы слова, печати, собраній, союзовъ и неприкосновенности личности...“ Редакція прямо въ духѣ освободительнаго движенія, которому съѣздъ и сдѣлалъ преклоненіе, а „союзу русскихъ людей“, вносящему въ свою программу „свободу“ прогрессистовъ, тотъ-же съѣздъ выразилъ *несочувствіе*?.. Это что-то не складное и не ладное, и не мудрено творцамъ „сочувствія“ и „покраснѣть“!—Давно, вѣдь, извѣстно всѣмъ читающимъ батюшкамъ, какъ довѣрчиво и *очень сочувственно* смотритъ на „Союзы русскихъ людей“ Самъ Царь Русскій. Теперь извѣстно, какъ, наконецъ, и Правительство высказалось объ этихъ „Союзахъ“. Корреспондентъ „Новаго Времени“ сообщаетъ мнѣніе предсѣдателя Совѣта Министровъ, П. А. Столыцина: „въ программу свою они не включили никакихъ, такъ называемыхъ въ обществѣ „черносотенныхъ“, приемовъ; а разъ группа не прибѣгаетъ къ насилію—она представляетъ „правую“, дѣйствующую вполнѣ законно“. И опять съ еще большимъ изумленіемъ возникаетъ вопросъ: за что—же духовенство сентябрьскаго съѣзда выразило „несочувствіе“ союзу русскихъ людей? Не въ угоду-ли ли-

беральствующему „Тамбовскому Голоу“; не для кадетскаго-ли пресмыкательства предъ интеллигентной шушерой?—какъ одинъ безъимянный „священникъ“ въ томъ—же „Голосѣ“ № 114, заявляя, что „теперь интеллигентнымъ челоѡкомъ считаютъ ратующаго за обновленіе Россіи на конституціонныхъ началахъ“, совѣтуетъ духовенству впрягаться *въ колесницу* объюродившей интеллигенціи. Все это пишется не въ надеждѣ-ли сыграть въ руку кадетамъ и ео-ретамъ въ ихъ конвульсивныхъ стараніяхъ отдать Россію въ кабалу жидамъ, массонамъ и прочимъ инородцамъ, и вмѣсто освобожденія русскихъ отъ бюрократизма иноземцевъ—придавить и заглушить всѣ лучшія и возможныя реформы убійствами и терроромъ? Да--не есть-ли указанное *несочувствіе* кадетствующаго духовенства возстаніе противъ Высочайшаго *сочувствія* русскимъ людемъ Самого Царя Русскаго? И кто уполномочивалъ съѣздъ на рѣшеніе такого вопроса?

Интересно, наконецъ, знать, кому-бы изъ видныхъ представителей въ Россіи всяческихъ инсинуацій, провокацій и гоненій на „Союзы русскихъ людей“ согласились-бы кадетевующіе отцы послать телеграмму о своемъ „несочувствіи“? Къ Муромцеву, къ Недоноскову, или къ Аладьину, въ Выборгъ что-ли? Вотъ былъ-бы сюрпризъ намъ, неключимымъ, непонимающимъ, якобы черносотеннымъ, сельскимъ евященникамъ?! И послѣ этого достало у кого-то храбрости пускать слухи и газетныя утки, будто гдѣ-то тамъ, за кулисами съѣзда, въ кулуарахъ, въ курильныхъ комнатахъ произошло какое-то соглашеніе, вѣроятно козловакаго прогрессивнаго духовенства, въ числѣ, вѣроятно, двухъ-трехъ юркихъ сватовъ, о кандидатурѣ лидера-протоіерея въ делегата на соборъ. Пожалуй! Теперь кадетскія карты вскрыты. Въ сладкихъ рѣчахъ кадетовъ—не растительный, органическій сахаръ, а химическій, мертвый сахаринъ! Увлекаясь великими звонкими, модными словами и яркими фразами, привычные ходить въ хвостъ и просто поддакивать дошли до позора. Освободительное движеніе желаетъ

себѣ не хвостовыхъ поддачниковъ, а сознательно критикующихъ и убѣжденных членовъ.

Не лишне-бы подождать, что принесло-бы на вопросъ о союзахъ русскихъ людей новоправовое русско-сельское духовенство діаконовъ и псаломщиковъ. Или, быть можетъ, кадетствующіе завопятъ, что эти „новые“ мало смѣляютъ, что они подъ давленіемъ черносотенныхъ не то скажутъ: что чувствуютъ? Пусть даже и такъ. Но все же по „правовому порядку“ прогрессистамъ, поклонникамъ освободительнаго движенія слѣдовало-бы поободжать голоса огромнѣйшаго большинства людей, смѣлящихъ о сельской нудной службѣ и житѣ, о силѣ и власти русскаго народа гораздо больше городскихъ протоіереевъ съ тысячными доходами около всякихъ интеллигентовъ.—А въ слѣдующемъ третьемъ вопросѣ о землѣ эти новоправовые члены и еще лучше могутъ подсказать кадетствующимъ краснобаямъ.

3. При сужденіяхъ о церковныхъ земляхъ, духовенство съѣзда, кромѣ своей отсталости въ этомъ вопросѣ, показало и то, что вопросъ объ обезпеченіи сельскаго духовенства для нихъ—очень легкое дѣло, какъ легки доходы городскихъ протоіереевъ.

Революціонеры заварили вопросъ объ отнятіи монастырскихъ и церковныхъ земель—теперь это „спапожники“ понимаютъ—только для того, чтобы поддать пару и жару въ аграрныхъ аппетитахъ крестьянъ на всякую землю и чтобы сдѣлать вредъ, позоръ и обиду церкви и духовенству. Въ первомъ угарѣ это было сильно и убѣдительно. Сразу многіе вообразили, вѣря всякому вздору либеральствующихъ газетъ, что отъ этихъ церковныхъ земель хватитъ по десятинѣ на душу землепашца. А когда хладнокровно разобрали дѣло, подсчитали церковныя земли, то убѣдились, что изъ этихъ земель не только по сажени, даже по бороздѣ не придется. Практичные люди и стали считать этотъ вопросъ проваливающимся, а Предеоборная Коммиссія, желая застраховать земли отъ случайностей, постановила утвердить ихъ за церквами законо-

дательно-соборнымъ порядкомъ. Только передовое козловское духовенство обдумало, въ угоду приказчикамъ „шестой державы“, опять затѣвать старую исторію съ затухающимъ пожаромъ. Въ самомъ дѣлѣ, какія основанія съѣздъ приводилъ къ тому, чтобы съчесть *желательной* отдачу церковныхъ земель? Быть можетъ надѣялся, такъ сказать, провести, уговорить, что можно промѣнять съ барышемъ землю на жалованіе? Но развѣ не можетъ такъ случиться, что земли-то возмуть у церкви, разъ *желательно* ихъ отдать, а жалованье-то дадутъ по своимъ, но не по духовенскимъ соображеніямъ? Тайнымъ и хитрымъ врачамъ Православія это и желательно!.. Вотъ если-бы „освобожденцы“ изъ числа членовъ съѣзда пожелали-бы по требованію „правового порядка“ подробно узнать „мнѣніе новоравноправныхъ, якобы несмыслящихъ, діаконѳовъ и псаломщиковъ епархіи, мнѣнія послѣ бродильнаго періода, то безъ сомнѣнія эти низшіе, болѣе обездоленные, по „справедливому исканію“ себѣ лучшаго, постановили бы рѣшеніе этого вопроса иначе, болѣе рационально: *сначала нужно дожидаться, или достигнуть дѣйствительнаго, достаточнаго и вполне справедливаго обезпеченія всего духовенства жалованьемъ безспорными способами*, а тогда видно будетъ; въ случаѣ надобности можно и пожертвовать всю церковную землю на алтарь Отечества. Посему только весьма пріятно, что Преосвященный Предѣдатель съѣзда настоялъ обратить вопросъ о землѣ на округа, въ „правовую“ бродильню. А кадетствующему духовенству вмѣсто того, чтобы въ самоуслажденіи своемъ напрасно отъ лица безъимянныхъ „священниковъ“ *глашатъ* въ либеральномъ „Голосѣ“ насмѣшливую интеллигенцію, вмѣсто того, чтобы дѣлать подмигиванія освободительному движенію и безправно обижать патріотическое чувство русскихъ союзовъ въ русскомъ государствѣ своимъ грубымъ несочувствіемъ, весьма приличіе было-бы выяснять и готовить лучшіе способы, которыми было-бы можно фактически, а не на бумагѣ, пользоваться „правовымъ порядкомъ“

на разныхъ сѣздахъ, собраніяхъ, союзахъ съ составленіемъ подробныхъ и обстоятельныхъ актовъ, или протоколовъ, съ точнымъ указаніемъ голосовъ или шаровъ „за“ и „противъ“, чтобы разные мелкіе сѣзды имѣли право выбирать предсѣдателей этихъ собраній по своему желанію, право инициативы съ тѣмъ, чтобы чрезъ губернскіе сѣзды передавать новые вопросы на обсужденіе всѣхъ округовъ епархіи и опять сконцентрировывать на соборники для окончательнаго заключенія и для утвержденія Епископа. Когда такой бродильно-правовой порядокъ заработаетъ во всѣхъ членахъ духовенства и въ квасахъ своихъ все несродное, худшее и гнилое будетъ сплескивать въ пѣнѣ, или отсаживать въ гущѣ, тогда и настанетъ у насъ то самое общенониманіе другъ друга, то желанное единеніе, въ чемъ наша сила и отрада.

Духовенству, желающему работать дѣйствительно общими силами, по новому освободительно-правовому порядку, не напрасно принять себѣ въ образецъ и въ руководство журналы Предсоборнаго Присутствія, особенно I его отдѣла. Изъ нихъ ясно видно, какъ терпѣливо-подробно умѣйшіе и опытные люди добиваются истины. Если-же наши прогрессисты-обновленцы въ главѣ съ своимъ лидеромъ-протоіереемъ будутъ ораторствовать только сами, не дожидаясь терпѣливо всякой разной мелюзги, сельщины, семинарщины, то это, сказать по совѣсти, будетъ не освободительное движеніе, а приглушительное униженіе, хуже бюрократства. Въ рѣшеніи всѣхъ выдвигающихся вопросовъ изъ жизни Церкви и духовенства преобладающее большинство членовъ составляетъ сельское духовенство, приниженное, обездоленное, забытое, забытое, и понятно, что главная роль при этомъ по „праву свободы“ должна принадлежать не градскимъ отцамъ съ чиновническими, должностными, учеными дипломами, а сельскимъ пастырямъ—людямъ труда, энергии, испытанности, закаленности. Не самоуправно рѣшаю это, а предлагаю ясно, за обездоленное большинство, за право.

Священникъ *Петръ Благонадеждинъ.*

По поводу одного сообщенія пастырскому собранію.

Нѣсколько дней тому назадъ я въ качествѣ депутата присутствовалъ на пастырскомъ собраніи въ городѣ Тамбовѣ. Тамъ, между прочимъ, послѣ выслушиванія доклада противораскольничьяго миссіонера, о. Стеженскаго о своей миссіонерской дѣятельности и ея результатахъ, депутатъ, діаконовъ села Хомутовки, Спасскаго уѣзда, Н. И. Ниволаевъ сообщилъ, что въ ихъ селѣ Хомутовкѣ въ настоящее время расколъ потерялъ свою мощь и силу. Раскольники упали духомъ. Молельня заперта. Причина тому — отчасти умѣлое веденіе бесѣдъ миссіонеромъ Стеженскимъ, а, главнымъ образомъ, слѣдующее чудо, происшедшее на глазахъ хомутовцевъ.

Есть въ Хомутовкѣ крестьянинъ Василій Зеленцовъ. Сначала онъ былъ православнымъ, но потомъ заклебался, ушелъ въ расколъ, сдѣлался ярымъ его защитникомъ и хулителемъ православія.

Нѣсколько недѣль тому назадъ ѣхалъ онъ съ базара съ однимъ своимъ односельчаниномъ. Дорогой разговорились о мощахъ преподобнаго Серафима Саровскаго. Заспорили. Разгорячившійся раскольникъ сталъ хулить преподобнаго Серафима.

Когда хула его достигла высшей степени озлобленія, онъ вдругъ сдѣлался „глухъ и нѣмъ“ и въ такомъ видѣ собесѣдникомъ былъ привезенъ къ его матери. Хотя языкъ у хулителя отнялся, но сознанія онъ не потерялъ и знаками показывалъ матери, чтобы она его убила.

Такая видимая кара имѣла, конечно, сильное вліяніе на душевное настроеніе наказаннаго.

Зеленцовъ раскаялся и далъ обѣщаніе, если выздоровѣетъ, перейти въ православіе и сходить въ Саровъ на поклоненіе преподобному Серафиму. Вскорѣ, во снѣ, онъ видитъ себя раскаяв-

шимся, прощеннымъ и молящимся въ Саровской обители. Сонъ его поразилъ. Онъ проснулся и... заговорилъ. Уста его отверзлись.

Подлинность разсказапаго факта, по словамъ о. Николаева, могутъ подтвердить все хомутовцы.

Разсказу этому собраніе удѣлило мало вниманія. Въ протоколы сѣзда онъ не занесенъ. Между тѣмъ, если разсказанный фактъ истиненъ, онъ заслуживаетъ полнаго вниманія.

Христось истинность своего ученія подтверждалъ чудесами (Мѡ. XI, 5—6); такъ-же поступали и апостолы. Разсказы о сихъ чудесахъ занесены въ библію. О нихъ не умалчивали.

Въ нынѣшній вѣкъ невѣрія и нравственнаго оскуднѣнія нужда въ чудесахъ для утвержденія колеблющихся особенно ошутительна.

Въ Хомутовкѣ влѣдствіе происшедшаго тамъ чуда расколъ ослабъ.. Кто знаетъ, можетъ быть, и другіе сомнѣвающіеся, услышавъ о разсказанномъ фактѣ, раскаются и на путь истины обратятся.

Поэтому желательно самое тщательное обследованіе разсказаннаго діавономъ Николаевымъ факта и, если онъ истиненъ, широкое его опубликованіе.

Депутатъ, священникъ *Василій Березнеговскій*.

Тихвине-Богородицкій женскій монастырь въ городѣ Кирсановѣ.

Воспоминанія о преп. Серафимѣ должны быть для всехъ одинаково цѣнны и дороги. Тихвине-Богородицкій женскій монастырь богатъ такими воспоминаніями, для котораго они при томъ имѣютъ особенное важное и священное значеніе. Его первоначальное устройство и дальнѣйшая жизнь тѣсно связаны съ Саровскою пустынею вообще и съ именемъ преподобнаго Серафима въ частности.

Возникновеніе монастыря въ видѣ женской общины или, лучше, „богодѣльни“, составлявшей семейку жень и дѣвиць, исторія относить къ основанію самого г. Кирсанова, который былъ прежде Дворцовымъ селомъ, а въ концѣ XVIII столѣтія (1783 г.) переименованъ въ уѣздный городъ Тамбовскаго намѣстничества. Первоначальницей „богодѣльни“ была извѣстная по своему постничеству, благочестивой и святой жизни Марфа Петровна Апарина, которую въ городѣ и другихъ окрестныхъ мѣстахъ называли „прозорливой.“

Изъ историческихъ рукописныхъ данныхъ *) видно, что Кирсановская „богодѣльня“ при основательницѣ ея Марѣ имѣла постоянное сношеніе съ Саровскою пустынью и заимствовала отсюда монастырскій уставъ, утвержденный потомъ для своей обители Св. Сиподомъ, нерушимо исполняющійся и доселѣ. Отецъ Назарій, бывшій Валаамскій игумень, а впослѣдствіи великій подвижникъ Саровской пустыни, зналъ блаженную Марю и съ удивленіемъ отзывался о ея высокой жизни. Странствуя по св. мѣстамъ и обителямъ для изученія образцовъ христіанскаго подвижничества, Марья часто бывала въ Саровской пустыни и въ послѣднее свое путешествіе принимала благословеніе и назиданіе отъ вновь рукоположеннаго (2 сентября 1793 г.) 34-хъ лѣтняго іеромонаха Серафима, но уже вездѣ и всемъ извѣстнаго за строгаго подвижника и усерднаго молитвенника. Такого рода сношенія Кирсановской „богодѣльни“ съ Саровскою пустынью не прерывались и послѣ смерти блаженной Мары, послѣдовавшей 1-го сентября, 1800 года въ г. Тамбовѣ, въ домѣ ея брата и погребенной на Воздвиженскомъ кладбищѣ,

По завѣщанію Мары, начальницей „богодѣльни“ должна быть дѣвица изъ крестьянъ, Татіана Пахомова, отличавшаяся

*) Напр. сохранившейся отъ того времени рукописи подъ заглавіемъ „Повѣсть“, неизвѣстна къмъ составленной и писанной церковнымъ шрифтомъ и другихъ рукописныхъ и печатныхъ источниковъ. Изъ нихъ же заимствовано и все нижеслѣдующее.

трогою жизнью и точным исполненіем монастырскихъ послушаній, съ которой Марѳа еще при жизни взяла клятвенное общаніе—принять общество сестеръ подъ свое покровительство. Но на дѣлѣ пока управляла „богодѣльной“ сестра Марѳы—Пелагія Апарина, имѣвшая въ г. Кирсановѣ собственный домъ.

Въ 1816 году, 11 февраля общество сестеръ утверждено въ правахъ „богодѣльни“ и въ силу Высочайшаго указа должно было состоять въ вѣдѣніи духовнаго начальства, числясь при соборной Ильинской церкви, тогда единственной въ городѣ. Но это было только внѣшнее видоизмѣненіе жизни общины, въ существѣ же дѣла отъ этого жизнь, характеръ и внутреннее устройство общины не измѣнились. По прежнему сестры продолжали трудиться и молиться. По прежнему нужда и даже въ самомъ необходимомъ для существованія была крайняя. По прежнему у нихъ не было собственности, которая бы обезпечивала содержаніе „богодѣльни“. Все пропитаніе онѣ должны были снискивать себѣ неутомимымъ трудомъ. При жизни Пелагіи, имѣвшей собственность и связи, сестрамъ жилось сносно. Но послѣ ея смерти, послѣдовавшей въ 1819 году, въ управленіе „богодѣльной“ Татіаны Пахомовны, сестры въ особенности часто стали терпѣть нужду и нести тяжелый трудъ. Для предложенія и продажи своихъ рукодѣлій, состоящихъ изъ пряжи, полотень, вышиваній разнаго рода шелкомъ и золотомъ, тканья, выдѣлки суконъ на рясы и подрясники, крашенья и т. п., избранныя сестры путешествовали въ Тамбовъ, Арзамазъ и Нижній Новгородъ. Во время этихъ путешествій, сестры не упускали случая побывать въ Саровской пустыни и получить благословеніе отъ старца Серафима.

Въ 1823 году общество сестеръ, которыхъ было въ то время уже 50, находилось въ особенно бѣдственномъ положеніи. Помимо того, что назрѣла крайняя нужда въ собственномъ храмѣ для молитвы и въ устройствѣ удаленныхъ отъ города келлій для трудолюбія и уединеннаго подвижничества, о чемъ сестры денно и

нощю молились Богу, въ это время явилась большая необходимость въ самыхъ насущныхъ потребностяхъ содержанія. При такихъ скорбныхъ обстоятельствахъ Божественному Промыслу угодно было чудеснымъ образомъ утѣшить общину и послать никакъ неожиданную помощь, не задолго предъ тѣмъ предсказанную старцемъ Серафимомъ. Дѣло было такъ.

Послушница Кирсановской „богодѣльни“, Анисія Васильева, вполнѣдствіи игуменья этого монастыря Антонина, вмѣстѣ съ другими сестрами весною 1823 г. проѣзжала въ г. Арзамасъ съ большою партією льняного полотна своего издѣлія для Арзамаской женской общины. По обыкновенію заѣхали онѣ и въ Саровскую пустынь, чтобы принять благословеніе отъ о. Серафима. Лишь только вошли онѣ въ его келію, какъ старецъ, радостно благословляя ихъ, сталъ говорить имъ: „ну, у васъ будетъ храмъ; вотъ пріѣдетъ къ вамъ барынька, вы примите ее, угостите, и она построитъ вамъ храмъ“. Когда сестры недоумѣвали, старецъ Серафимъ съ силою повторилъ имъ: *„будетъ, будетъ у васъ церковь!“* Затѣмъ сталъ подробно говорить о копаніи земли подъ фундаментъ, совѣтовалъ храмъ сдѣлать маленькій. „Ибо не въ обширныхъ только храмахъ Богъ живетъ“, прибавилъ онъ. Совѣтовалъ подъ церковь устроить вертепъ, чтобы вполнѣдствіи устроить подъ церковь особый храмъ, во имя свв. отецъ Онуфрія Великаго и Петра Аѳонскаго. При семъ старецъ Серафимъ вручилъ въ благословеніе Анисіи Васильевнѣ книжку, которая послѣ ея смерти и доселѣ свято хранится у ея келейной—монахини Антонины, живущей и теперь въ Кирсановекомъ монастырѣ. Книжка эта въ малиновомъ бархатномъ переплетѣ, величиной въ молитвенникъ и имѣетъ печатную надпись: „книжица сія зборникъ именуемая, то есть, въ которыхъ моленій на всякъ день потребныхъ собраніе, напечатана въ святой Кіевонечерской Лаврѣ 1819 года“. На первомъ чистомъ листѣ бумаги чернилами сдѣлана такая надпись: „благословеніе Саровской пустыни Еромонаха Серафима 1823 года

маия 17 дня“. И далѣе: „сія книжица принадлежитъ Кирсановскія общины послушницы Анисіи Васильевой“. Въ этой книжицѣ въ особенности обращаютъ на себя вниманіе молитвы при Божественной литургіи, которыя должны читать молящіеся при каждомъ священнодѣйствіи литургіи и еще „чѣнь, како подобаетъ пѣти дванадцать псалмовъ особь“. По увѣренію монахини Антонины, многія изъ сестеръ и до сего времени берутъ эту книжицу для лобызанія и прочтенія. Явится-ли у кого скорбь какая, несчастіе-ли, или иная какая сердечная туга, страсти-ли кого начнутъ обуревать и искушеніи—во всѣхъ этихъ случаяхъ многія изъ сестеръ обращаются къ мон. Антонинѣ за сей св. книжицей, цѣлуютъ ее, читаютъ и получаютъ несказанное утѣшеніе и облегченіе!...

Предсказаніе старца Серафима сбылось въ скоромъ времени послѣ возвращенія сестеръ изъ путешествія, и вотъ какимъ образомъ. Осенью сего-же 1823 года, 21 сентября, въ день св. Димитрія Ростовскаго, остановилась проѣздомъ въ г. Кирсановѣ одна боголюбивая госпожа, маіорша, Марія Петровна Колычева. Стоя въ городскомъ храмѣ во время вечерняго богослуженія, она обратила вниманіе съ одной стороны на стоявшую тамъ плащаницу, вышитую золотомъ съ большимъ искусствомъ, а съ другой на монахинь, чинно стоявшихъ въ опредѣленномъ для нихъ мѣстѣ храма. Узнавъ, что ее вышивали монахини, она вошла съ ними въ бесѣду; пожелала видѣть ихъ начальницу и мѣсто жительства. Лишь только г. Колычева вошла въ богодѣльню, какъ, къ общему изумленію, признала начальницу Татіану знакомую ей по лицу, увѣряя, что она во снѣ видѣла это лицо. Затѣмъ, на разспросы г-жи Колычевой о жизни сестеръ, ихъ пуждахъ, Татіана со всѣмъ чистосердечіемъ высказала ей всѣ пужды богодѣльни, не скрывая и постоянного желанія сестеръ имѣть свою церковь и отдѣльныя келліи. Посѣтительница тотчасъ высказалась помочь сестрамъ и построить для нихъ маленькую церковь во имя Тихвинскія Божія Матери. Радость сестеръ и начальницы при этомъ вы-

зовѣ была неизобразима. Онѣ пали на колѣни предъ боголюбимой госпожей и были готовы цѣловать ей ноги. Съ своей стороны г-жа Колычева такъ полюбила это семейство, что, отославъ свой экипажъ и прислугу, осталась ночевать у нихъ и затѣмъ прогостила около 2 недѣль. За это время она въ дѣйствительности видѣла крайнюю нужду богодѣльни даже въ самыхъ необходимыхъ потребностяхъ. Чтобы помочь этому горю, она тайно приказала привезти изъ своего имѣнія нѣсколько возовъ зернового хлѣба: ржи, крупы, пшеницы и пр., и, попросивши дозволеніе у начальницы ссыпать его на время въ амбары, какъ—бы застоявшійся при продажѣ на базарѣ, объявила его собственностію богодѣльни. Затѣмъ, вручивъ при прощаніи начальницѣ обѣщанную сумму денегъ на построеніе церкви, Марія Петровна простилась на время съ сестрами, которыя провожали ее, буквально обливаясь слезами благодарности. Но это было только начало благодѣяній общинѣ со стороны г-жи Колычевой. Благодѣренія ея съ этихъ поръ не прекращались во все время устроенія общины.

Замѣчательно, что до этого времени г-жа Колычева не знала лично о. Серафима, равно и послѣдній не могъ знать ее. Въ 1831 году, когда Марія Петровна сдѣлалась постоянною благодѣтельницею монастыря, она, въ бытность свою въ Саровской пустыни, имѣла продолжительную бесѣду съ старцемъ Серафимомъ. Бесѣда эта сохранилась въ запискахъ монастыря,

Когда г-жа Колычева, такъ искренно заботившаяся о богодѣльнѣ, спросила старца; „будеть-ли монастырь у сестеръ?“ О. Серафимъ отвѣчалъ: „сіе дѣло Божіе: не много о немъ заботься. Богъ все устроитъ въ свое время, какъ захочетъ. Богъ знаеть, гдѣ находился Моусей, однако спрашивалъ его: Моусей, Моусей!—гдѣ ты? Моусей изъ подъ горы отвѣчалъ: здѣсь, Господи!.. И жаловался Моусей на горькую воду: Богъ приказалъ Моусею ударить жезломъ о камень, и ударилъ Моусей жезломъ о камень, и потекла вода изъ камня. Видите, какъ Господь печется о своихъ рабахъ

и всѣхъ питаетъ. Ты о монастырѣ не заботься,—продолжалъ старецъ,—а давай имъ хлѣба: онѣ за тебя и за мужа Богу помолются. Онѣ умерь у тебя,—сказалъ старецъ,—поэтому и ты къ нимъ пришла: не оставляй ихъ, люби простенькихъ!“ Это послѣднее замѣчаніе было пророчествомъ. Въ 1836 году точно Марія Петровна овдовѣла, а въ 1847 году окончательно вступила въ общину.

Время шло. Кирсановская богодѣльня на особомъ участкѣ земли, отведенномъ гражданами г. Кирсанова, находящемся въ сѣверной части города, начала стройку каменной церкви на средства г-жи Колычевой, и уже въ 1826 году, 24 ноября осватила ее. Обитель теперь пошла быстро къ устроению и благоуукрашенію. Сестры не оставляли усиленнаго труда. Отъ добрыхъ подаютъ благодѣтелей средства увеличивались, и обитель не стала терпѣть особой нужды. Видимо, Господь по молитвамъ и благословенію батюшки Серафима, Самъ благословилъ мѣсто водворенія обители, а Пречистая Матерь Его точно вселилась между смиренными труженицами. Богодѣльня едѣлалась поистинѣ богоугоднымъ и благотворительнымъ заведеніемъ для окружающей мѣстности. Всякаго знанія несчастныя и осиротѣлыя находили въ ней пріютъ, и начальница не стала уже стѣбляться принятіемъ ихъ, какъ прежде. Ко времени переименованія богодѣльни въ 1846 году въ „женскую общину“, а вскорѣ (1849 г.) въ „женскій общежительный монастырь“, уже въ ней было болѣе 180 человекъ женъ и двѣицъ разныхъ сословій, число которыхъ теперь возрасло до 600 вѣстѣ съ бѣлицами.—

За все время существованія обители память о батюшкѣ Серафимѣ, какъ ихъ благодѣтель и усердномъ молитвенникѣ предъ Богомъ, свято и благоговѣнно охранялась и охраняется доселѣ. Нѣтъ ни одной келліи, которая не украшалась-бы изображеніями въ разныхъ видахъ преп. Серафима. А въ келліи игуменьи находится икона, изображающая кончину преп. старца Серафима, писанная

маслянными красками на полотнѣ самими сестрами (есть свои живописныя мастерскія), еще въ 60 годахъ, размѣромъ 11½ арш. длины и 1¼ арш. шир. Стараются онѣ блюсти и его завѣты иноческой жизни и правила, изложенныя въ уставѣ и высказанныя когда-либо имъ лично. Нѣтъ ни одной сестры, которая не обращалась бы съ просьбою о помощи къ преподобному старцу Серафиму, и много рассказываютъ случаевъ его благодатнаго заступничества въ скорбяхъ душевныхъ и тѣлесныхъ...

Священникъ *В. Архангельскій.*

Значеніе и польза пчеловодства для духовенства *)

Вопросъ о пчеловодствѣ на первый взглядъ всякому покажется до того простъ и не важенъ, что не стоило-бы много говорить и писать о немъ. Но при болѣе глубокомъ и внимательномъ изслѣдованіи его находимъ противное. Пчеловодство для [всѣхъ, а для духовенства въ особенности, имѣетъ важное значеніе и громадную пользу. Поэтому о пчелѣ и пчеловодствѣ всегда стоитъ говорить и нужно говорить. Премудрый Соломонъ, царь еврейскій, въ книгѣ притчей поучаетъ: „пойди къ пчелѣ и познай, какъ она трудолюбива, какую почтенную работу она производитъ; ея труды употребляютъ во здравіе цари и престолюдины, любима же она всеми и славна: хотя силою она слаба, но мудростью почтенна (притч. VI—8)“. Поэтому заниматься пчеловодствомъ людямъ необходимо. А для духовенства, особенно въ лѣтнее время, трудно и подыскать другого, болѣе почтеннаго и совмѣстнаго съ прямыми его обязанностями занятія, какъ пчеловодство. Почтенность занятія и не нужно доказывать. Св. Филаретъ Милостивый зани-

*) Статя эта читана на одномъ изъ благотворительныхъ братскихъ собраній 1-го Борисоглѣбск. благотворительн. округа.

нался пчеловодствомъ. Преподобный Савватій Соловецкій въ народномъ календарѣ такъ и называется „пчельникомъ“, и въ печати извѣстно, приписываемое ему цѣлое поученіе: „какъ разумно и безгрѣшно ухаживать за Божіей мушкой“. Продукты доставляемые пчелами—медъ и воскъ,—тоже важны. Медомъ по преданію питались прор. Илья и Елисей; Іоаннъ Креститель въ пустынѣ питался медомъ дикихъ пчель; отвѣдывалъ сотовый медъ и Самъ І. Христосъ по воскресеніи, а „свѣча воску яраго“ составляетъ необходимую принадлежность всякаго православнаго богослуженія.—Рациональное пчеловодство—это такое занятіе, которое при первой нуждѣ позволяетъ священнику оставить всякія работы на пасѣкѣ и идти исполнять свой прямой долгъ. Отъ этого мы видимъ, что пчеловодство встрѣчало себѣ сочувствіе и въ лицѣ нѣкоторыхъ архипастырей русскихъ, напр. архіеписк. Волынскаго Модеста и епископа Полтавскаго Иларіона.

Высокопреосвященный Модестъ въ 1893 году предложилъ Духовной Консисторіи предписать духовенству, чтобъ вездѣ въ приходяхъ, при каждой церкви, были заведены на братскія или церковныя средства церковныя пасѣки, въ виду постоянно возрастающихъ и слишкомъ обременительныхъ цѣнъ на пчелиный воскъ и церковныя свѣчи. Преосвященный Иларіонъ въ 1891 г. самъ на собственные средства пріобрѣлъ пасѣку и завѣдываніе ею поручилъ двумъ священникамъ. Въ Казанской духовной семинаріи съ 1897 г. ведется преподаваніе теоретическихъ и практическихъ уроковъ по пчеловодству.

Замѣтно, что нѣкоторые изъ духовенства стараются печатнымъ словомъ служить распространенію пчеловодства. Покойный протоіерей Іоаннъ Наумовичъ, кромѣ общеизвѣстныхъ календарей, со статьями по пчеловодству, оставилъ цѣлую повѣсть „о. Феодоръ“, которая построена исключительно на однихъ только пчеловодныхъ бесѣдахъ. Тульскій протоіерей Успенскій составилъ даже руководство по пчеловодству, подъ названіемъ: „Пчеловодство—

самоучитель“. На этомъ поприщѣ трудились и другіе русскіе духовные дѣятели, были и изъ Тамбовской епархіи. Но можно сказать даже болѣе, что отцы современнаго пчеловодства были изъ духовнаго званія: Джерсонъ въ Германіи и Лангстротъ въ Америкѣ—оба пасторы. Всѣ эти факты показываютъ, что пчеловодство совмѣстимо съ пастырскими обязанностями и для духовенства имѣетъ великое значеніе.

Польза пчеловодства весьма разнообразна. Занятіе пчеловодствомъ первѣе всего важно для здоровья человѣка. Животворные лучи солнца, чистота воздуха, запахъ отъ лѣса и садовъ дѣйствуютъ на человѣка здорово. А пастѣки, по большей части, находятся въ садахъ и лѣсахъ. Не болѣе всего важенъ для здоровья продуктъ пчеловодства—медъ. О свойствахъ меда профессоръ Т. Цесельскій и докторъ И. В. Любарскій говорятъ вотъ что: „Медъ въ высшей степени питателенъ и удобоваримъ, такъ что усваивается организмомъ почти цѣликомъ. Употребляемый въ видѣ пищи, онъ замѣтно оживляетъ тѣло, потому что поглощается въ разжиженномъ видѣ шариками нашей крови. Это придаетъ крови извѣстную энергію, которая придаетъ всему организму мускульную крѣпость, тѣлу легкость и гибкость въ движеніяхъ, освѣжаетъ нервы, поднимаетъ духъ, расширяетъ горизонтъ мыслей и даетъ спокойный сонъ. Медъ до нѣкоторой степени дѣйствуетъ такъ, какъ алкоголь въ маломъ количествѣ, съ тою существенною разницею, что алкоголь вліяетъ на шарики нашей крови и нервы какъ раздражитель, не укрѣпляя и не оживляя ихъ, а потому вскорѣ за кратковременнымъ возбужденіемъ отъ спиртнаго напитка наступаетъ возвратъ къ физическому и духовному упадку. Между тѣмъ какъ медъ, совмѣстно съ раздраженіемъ организма, его укрѣпляетъ и освѣжаетъ. Кромѣ того медъ отличается противозаразнымъ дѣйствіемъ и имѣетъ прямо цѣлебныя свойства. Болѣзни—тифъ, холера, дифтеритъ, оспа, скарлатина, дезинтерія, рожа, бугорчатка и др. трудно развиваются въ томъ организмѣ, который

питается чистым медомъ. Отъ малокровія, грудныхъ болѣзней, кашля, катарра желудка и кишекъ, гемороя, золотушныхъ опухолей и сыпей и бессонницы медъ въ собенности полезенъ. Ложно то убѣжденіе, что будто-бы онъ производитъ у дѣтей золотуху. Напротивъ, медъ радикально можетъ излѣчить золотуху *)—и чадолюбивыя матери разумнѣе-бы поступали, если вмѣсто сахара, конфектъ, варенія, масла, во всехъ видахъ давали-бы медъ. Употреблять медъ въ нормальномъ состояніи человѣка можно три раза въ день—утромъ, послѣ обѣда и вечеромъ на ночь по столовой ложкѣ. Въ болѣзненномъ состояніи нужно употреблять поменьше, но почаще. „Медъ, слѣдовательно, нужно употреблять и здоровому и больному человѣку. Но при этомъ помнить надо одно обязательное условіе. Не тотъ медъ полезенъ, который продается въ лавочкахъ—мятый и смѣшанный съ разнымъ мусоромъ: глиною, пчелой, дѣтвюю, воскомъ, патокой и проч., но тотъ—чистый медъ, который отбирается на машинкѣ, называемой цѣнтробѣжкой. Многочисленные опыты показали, что пчеловоды обыкновенно отличаются хорошимъ здоровьемъ и достигаютъ преклоннаго возраста.

Кромѣ пользы для здоровья, пчеловодство приноситъ людямъ и пользу моральную или нравственную. По мнѣнію Швейцарскаго пчеловода Петра Якоба, пчела ежедневно заставляетъ насъ мыслить и углубляться въ тайну Божескихъ законовъ. А великій баронъ Берленшъ такъ говоритъ: „Доказанный и никѣмъ не оспоримый фактъ, что пчеловоды, за рѣдкимъ исключеніемъ, очель хорошіе люди. Это понятно: пчеловодство есть нѣчто до того чистое и благородное, что грязныя души этимъ не занимаются. Я знаю моихъ людей, которые, прежде чѣмъ сдѣлаться пчеловодами, пользовались каждымъ свободнымъ часомъ, чтобъ побѣжать въ рестораны пить, играть въ карты или разгорячать себя бесполезными политическими разговорами. Какъ только они сдѣлались

*) Справедливость этого уже признана научной медициной.

пчеловодами, они оставались дома въ семьяхъ, проводили въ хорошіе дни свое свободное время съ пчелами или читали въ ненастное время года журналы по пчеловодству, дѣлали ульи, поправляли свои принадлежности—однимъ словомъ, любили домъ и трудъ. А домохѣдство—это признакъ хорошаго гражданина.“ Дѣйствительно, наблюденія и надъ нашими пчеловодами показываютъ, что они почти всегда отличаются отъ своихъ односельчанъ трезвостью, трудолюбіемъ, бережливостью и зажиточностью.

Кромѣ этого, такъ сказать, нравственнаго возрожденія людей, пчеловодство имѣетъ и другое благотворное значеніе для человѣка въ смыслѣ успокоенія или отдохновенія отъ прямыхъ обязанностей его. Такъ святитель Григорій Богословъ послѣ своихъ запятій, убѣгая отъ враговъ арианъ и мірекой суеты, часто удалялся на пасѣку и тамъ въ тиши пустыннаго безмолвія, среди трудолюбивѣйшихъ и мирныхъ друзей—„мушекъ Божіихъ“—проводилъ жизнь свою. А одинъ хорошо знакомый мнѣ батюшка, когда въ приходѣ противъ него шло большое неудовольствіе, показывая мнѣ свою пасѣку, говорилъ: „вотъ только здѣсь и именно здѣсь я забываюсь, успокаиваюсь отъ тревоженій и отдыхаю душою“. И это не маловажно.

Теперь коснемся вопроса о матеріальныхъ выгодахъ, доставляемыхъ пчеловодствомъ. Говоря о доходности, я имѣю въ виду только раціональное пчеловодство, т. е., веденіе его по правиламъ современной науки и въ ульяхъ рамочныхъ, такъ какъ такое пчеловожденіе въ два, три, пять и болѣе разъ выгоднѣе обыкновеннаго, колоднаго. Доказывая доходность отъ пчеловодства, я покажу цифровыя данныя, которыя вѣрнѣе всего рѣшатъ дѣло. Покажемъ для примѣра хозяйства, начиная съ болѣе крупныхъ.

Такъ,—Дорошенко (Черниг. губерн.) получаетъ ежегоднаго дохода отъ своей пасѣки до 20,000 рублей, Яковенко (Екатеринослав. губ.) болѣе 10,000 руб., Кочановъ (Екатеринослав. губ.) 5000 руб., Тишинскій (Самар. губ.) 5000 руб., Флоренскій, Шта-

нинъ, Тупицынъ (Костром. губ.) до 2000 руб., Весьма много найдется пчеловодныхъ хозяйствъ, доходъ которыхъ равняется 1000 руб. Пчеловодовъ же съ 30 и 40 ульями, получающихъ до 200 и 300 руб. дохода, можно насчитывать по Россіи тысячами. О заграничномъ же пчеловодствѣ и говорить нечего. Тамъ дѣла миліонныя. Тамъ издавна построены заводы и фабрики для сортировки меда, добываніи воска, а также для приготовленія различныхъ пчеловодныхъ принадлежностей. Изъ этихъ очевидныхъ данныхъ ясно, что пчеловодство одно изъ наиболее выгодныхъ статей хозяйства и можетъ служить хорошимъ подспорьемъ для прямыхъ доходовъ. Но, можетъ быть, кто усумнится и подумаетъ, что такъ только пишутъ, а на самомъ дѣлѣ этого нѣтъ, или и есть такой доходъ, то въ мѣстахъ счастливыхъ, наполненныхъ одними только медоносными растеніями. Такого мнѣнія былъ и я сначала. Въ этомъ убѣждали меня и пчеловоды—односельчане, говоря, что было время благопріятное для пчеловодства, а теперь ушло. Теперь не стало большихъ лѣсовъ, длинныхъ стеней, такихъ хлѣбовъ, которые были очень удобны для пчелъ. Но съ тѣхъ поръ, какъ завелъ я рамочные ульи и сталъ вести дѣло по правиламъ раціональной науки, мнѣніе мое перемѣнилось. Теперь я убѣжденъ вполне, что пчеловодство и у насъ можетъ приносить выгоду, а иногда и не малую. Для наглядности покажу отчетныя доходныя свѣдѣнія съ моей пасѣки. Въ 1903 г. (первый годъ моего пчеловодства въ рамочныхъ ульяхъ) я мало взялъ дохода отъ пчелъ, потому что, только что пересаженныя изъ ульевъ колодныхъ въ рамочные семьи занимались болѣе устройствомъ гнѣзда и были очень слабы. Въ 1904 году семьи усилились, и я купилъ центрофугу (медогонку). Годъ вложился для пчелъ весьма хорошій, и я получилъ до 20 пуд. чистаго центробѣжнаго меда, стоимостью 10 руб. каждый пудъ, семей же было съ молодыми только 12. 1805 годъ былъ годъ неурожайный и для пчелъ неудачный. Но на моей пасѣбѣ убытку не было. Во первыхъ, пасѣка моя увеличилась пятью

ульями--вмѣсто 12 стало 17, во вторыхъ, отнято было меду около 5 пудовъ. Доходу, слѣдовательно, было $(5 \text{ р.} \times 5) + (10 \text{ р.} \times 5) = 75 \text{ р.}$ Израсходовано же было около 2 пуд. сахарнаго песку для кормленія пчель съ весны и во время спекулятивнаго *) кормленія. Нынѣшній 1906 годъ для пчель былъ опять не благополучный—сухой и голодный, и ройки почти не было. Но съ августа мѣсяца, когда пошли сильныя дожди, пчела взяла хорошо и на зимовку пошла сильною. Количество семей у меня осталось то же—17. Меду собрано до 7 пуд., сахарнаго же песку съ весны, во время спекулятивнаго кормленія и кормленія во время засухи, вышло до 4 пудовъ. Указывая на свое пчеловодное хозяйство, я долженъ оговориться, что себя я не считаю настоящимъ пчеловодомъ. По неопытности, недоразумѣнью, небрежности, увлекательности и довѣрчивости я много терплю убытку и ущерба въ своемъ хозяйствѣ. Такъ, напримѣръ, вознамѣрившись увеличить мою паеѣвку, осенью прошлаго года, я купилъ 14 ульевъ съ пчелами безъ осмотра ихъ, на вѣру. И чтожь—изъ 14 къ веснѣ осталось только 3 и то слабыхъ, такъ что купленныя семьи по дешевкѣ (по 3 р. 50 к.) обошлись по дорогому (по 16 р. 50 к.). Или, наприм., нынѣшнею зимою, по моему нерадѣнью, мшаникъ мой въ самыя сильныя морозы оставался съ совершенно открытою дверью. Отчего три семьи пчелиныхъ совсѣмъ замерзли, и много осыпи было въ остальныхъ. Много и другихъ ошибокъ было, отчего такъ или иначе наносился вредъ моему пчеловоденію. Но все это еще болѣе убѣждаетъ въ выгодѣ отъ пчеловодства, потому что и при не вполне умѣломъ хозяйствѣ еще получается матеріальная польза.

Итакъ, пчеловодство въ нашей мѣстности (я разумѣю Борисоглѣбскій уѣздъ и въ особенности 1-й благочиннической округъ), по моему мнѣнью, должно идти съ пользою для пчеловодовъ. По

*) Кормленіе пчель съ цѣлью увеличенія семьи и народненія большого количества пчель.

нашей мѣстности протекають двѣ рѣки—Ворона и Алабушка съ ихъ притоками; у насъ есть лѣса, долины, луга, по есламъ сады, въ поляхъ ебють подоолнухъ, сажаютъ бахчи—а все это какъ нельзя лучше служить къ развитію пчеловодства.

Итакъ, представляя, насколько возможно, важность и значеніе пчеловодства благосклонному вниманію своихъ собратій, я съ своей стороны предложилъ-бы всеѣмъ, кому можно, заводить у себя пчель. Внимательное и серьезное отношеніе къ дѣлу, несомнѣнно, принесеть свою пользу. Весь секретъ выгоднаго пчеловожденія соеститъ въ томъ, во первыхъ, что пчеловодъ долженъ знать жизнь пчель, во вторыхъ—знать свою мѣстность и, въ третьихъ,—держатъ только однѣ сильныя семьи. Сомнѣваться въ томъ что занатія, пчеловодствомъ будутъ отнимать много времени или несомнѣстимы съ прямыми обязанностями для духовенства, совееѣмъ излишне. Оторваться отъ дѣла всегда возможно и продолжать работать на пасѣкѣ можно поручать кому—нибудъ изъ своихъ домашнихъ. У меня, наприм., когда я увѣжаю изъ дома на цѣлый день, съ успѣхомъ самыя нужныя работы исполняютъ сынишка 11 лѣтъ и племянница—дѣвица. Выборомъ мѣста для пчельника задумываться нечего. Пчельники можно заводить въ садахъ, лѣсахъ, поляхъ, огородахъ и гумнахъ. Пчель живутъ даже на домахъ и чердакахъ. Требуется только защита ихъ отъ сильныхъ вѣтровъ и безпокойныхъ животныхъ. Необходимо только внимательное и усердное отношеніе къ дѣлу, и хозяйство будетъ приносить свою пользу. А получить отъ пчель сотню или двѣ—рублей въ прибавленіе къ своимъ доходамъ будетъ очень пріятно и полезно. Тогда можно, пожалуй, избѣгнуть того приниженаго предъ прихожанами состоянія, которое мы ищпытваемъ при выпрашиваніи молебнаго хлѣбца или ржицы на сѣмена. Чтобъ вѣрнѣе и безошибочнѣе велось пчеловодство, начинающимъ необходимо не только изученіе его по книгамъ, но и практическое знакомство съ пчелами на пасѣкѣ. Образцовыя пасѣки и опытныхъ пчеловодовъ можно для примѣра указать и здѣсь. Такъ, пасѣка

С. В. Вадковского, преподавателя Тамбовск. Семинаріи—при селѣ Кузьминкѣ Тамбовск. уѣзда, пасѣка Д. А. Богословскаго, помощн. смотрителя 1-го Тамб. Дух. Училища—при училищѣ,—протоіерея І. Д. Маркова—при селѣ Ново-Александровкѣ Козловскаго уѣзда, дѣлопроизводителя при Епархіал. Свѣчномъ Заводѣ, священника Г. Басова—при заводѣ, священника В. Д. Говорова при селѣ Старой Ольшанкѣ Борисоглѣбск. уѣзда и др.

Русская пословица, „двое—трое не какъ одинъ,“ употребляемая при исполненіи какого-либо труднаго предпріятія, въ дѣлѣ пчеловодства особенно необходима. Пчеловодство-отрасль хозяйства, всѣмъ сподручное, но очень замысловатое. Поэтому необходимо соединяться пчеловодамъ и дѣйствовать совмѣстно. Для этого нужно устраивать пчеловодныя общества и союзы. У насъ же общинное владѣніе пасѣкъ развито мало. Каждый старается вести дѣло отдѣльно. Отъ того и пчеловодство на Руси сокращается все болѣе и болѣе и умалилось до того, что меда и особенно воека не стало хватать—его доставляютъ намъ изъ-за границы. Между тѣмъ какъ прежде страна наша славилась богатою торговлею медомъ и воекомъ; конечно, съ уничтоженіемъ лѣсовъ, степей, обмелѣніемъ рѣкъ и страна наша стала другою, но все же не совсѣмъ обѣднѣла. При умѣнїи и нынѣ можно заниматься пчеловодствомъ съ выгодой для хозяина. Нашъ извѣстный пчеловодъ Бутлеровъ говорилъ, что у насъ въ Россіи одного нектара въ цвѣтахъ высыхаетъ болѣе, чѣмъ на 3 милліона рублей. Нужно, поэтому, использовать его расширеніемъ пасѣкъ. Но каждому по отдѣльности будетъ и трудно и невозможно, цѣлому же обществу пчеловодному сдѣлать это гораздо легче. Говоря о союзахъ и пчеловодныхъ обществахъ, я съ своей стороны предложилъ-бы своимъ собратіямъ организовывать таковыя въ каждомъ благочинническомъ округѣ съ своимъ окружнымъ пчельникомъ на паяхъ. Каждому отдѣльно оборудовать хорошей пчельникъ и трудно и дорого, быть же членомъ общества и внести одинъ паякъ можетъ каждый желающій.

Желательно было-бы на страницах Епархіального органа по затронутому мною вопросу слышать мнѣніе и другихъ пчеловодовъ.

Села Посѣвкына священникъ *Іоаннъ Розановъ*.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я,

В Н И М А Н І Ю П А С Т Ы Р Е Й

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1907 ГОДЪ

на ежемѣсячный литературно-общественный журналъ

„БЕЛЛЕТРИСТЪ“

сѣ иллюстраціями и портретами авторовъ.

Журналъ ставитъ своей задачей—правдивое и всестороннее освѣщеніе русской жизни въ формѣ художественной литературы. Особенное вниманіе будетъ обращено на безпристрастное изображеніе жизни духовенства, духовнаго вѣдомства и дух.-учебныхъ заведеній. Между прочимъ, съ январьской книжки начнется печатаніе большихъ беллетристическихъ очерковъ Сергѣя Сиренева, имѣющихъ широкій современный интересъ, подъ общимъ заглавіемъ.

„Въ духовной академіи“.

Съ другой стороны, произведенія, помѣщаемыя въ „Беллетристъ“, будутъ широко и ярко отражать бытъ и религіозно-идейное настроеніе русской интеллигенціи. Такимъ образомъ, пастырь церкви найдетъ въ журналѣ, на ряду съ занимательнымъ беллетристическимъ чтеніемъ отвѣты на многіе вопросы современной мисіонерской практики среди неустойчиваго, мятушагося духомъ общества.

Кромѣ беллетристики, въ журналѣ будутъ печататься статьи по вопросамъ искусства (религіозн. живопись и дух. музыка) и на церковно-общественныя темы. Въ политическомъ отдѣлѣ, помимо руководящихъ статей въ духѣ манифеста 17 Октября 1905 г., редакція будетъ помѣщать сообщенія изъ провинціи и изъ-за границы отъ собственныхъ корреспондентовъ. Особый отдѣлъ „На Досугѣ“ предоставляется въ распоряженіе читателей для взаимнаго обмѣна мыслей.

Редакція счастлива объявить, что въ числѣ сотрудниковъ журнала „Беллетристъ“ имѣются такія крупныя литературныя силы; какъ В. Г. Авсеенко, К. С. Варашевичъ, Н. Н. Брешко-Брешковскій, П. П. Гнѣдичъ, А. А. Плещеевъ, Н. И. Позняковъ, Д. М. Ратгаузъ, Викт. Рышковъ, В. Я. Свѣтловъ, К. М. Фофановъ, Мих. П. Чеховъ, и мн. друг., имена которыхъ будутъ опубликованы въ первомъ номерѣ.

Въ церковно-общественномъ отдѣлѣ примутъ участіе извѣстнѣйшіе русскіе публицисты-богословы: Экстраординарный Профессоръ СПб. Духовной Академіи Архимандритъ Михаилъ и В. В. Розановъ.

Журналъ будетъ выходить книжками большого формата на прекрасной бумагѣ и въ изящной обложкѣ. Цѣна на годъ съ дост. и перес. 4 руб., на полгода — 2 руб. Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Малый Царскосельскій просп., д. № 25, кв. 32.

Редакція журнала „Беллетристъ“, состоящая изъ студентовъ СПб. Духовной Академіи и СПб. Университета, обращается къ духовенству съ просьбой поддержать подпиской новый литературный органъ, ставящій во главу угла заботу объ удовлетвореніи нуждъ и интересовъ русскаго пастырства. Въ единеніи сила. Пусть же наши читатели и подписчики соединятся съ редакціей

и сотрудниками журнала для взаимнаго духовнаго общенія и для укрѣпленія въ чувствахъ любви къ Богу и Родинѣ.

Издатель Студентъ С.-Петербургской Духовной

Академіи *Борисъ Топиро*.

о продолженіи изданія журнала

„Воскресное Чтеніе“

въ 1907 году.

Въ 1907 году подписчики на „Воскресное чтеніе“ за три рубля получаютъ въ теченіе гола:

1) 52 номера журнала — разнообразнаго духовно-назидательнаго и общепользнаго содержанія. Сюда будутъ входить: статьи и бесѣды объ истинахъ христіанской вѣры и нравственности, о христіанскихъ праздникахъ и церковныхъ обрядахъ, о жизни и подвигахъ св. угодниковъ Божіихъ и явленіяхъ благодатной силы Божіей въ православной церкви, очень пригодныя для вѣбогослужебныхъ чтеній, (продолжено и окончено будетъ печатаніе стихотвореній о Кіево-Печерскихъ угодникахъ, направленныхъ противъ сектанства и анархизма); будутъ также помѣщаться статьи и сообщенія о важнѣйшихъ событіяхъ и явленіяхъ современной церковно общественной и государственной жизни, нравственно-поучительные рассказы, особенно изъ народной жизни, краткія бібліографіи и объявленія.

2) Въ приложеніи къ журналу будутъ печататься и заблаговременно — за мѣсяць впередъ разсылаться поученія на всѣ воскресные и праздничные дни года, подъ общимъ заглавіемъ „Церковная Проповѣдь“ съ особымъ, счетомъ страницъ. Поученія будутъ назидательны, просты по изложенію и возможности кратки,

3) Дано будетъ въ теченіи года 20 №№ поучительныхъ листковъ для народнаго чтенія, содержаніе которыхъ, имѣя предметомъ своимъ праздничныя событія, или какія-либо поучительные случаи, или вообще религіозно-нравственныя истины, будетъ направляемо къ огражденію православно-христіанскаго ученія отъ всякихъ противныхъ оному и зловредныхъ ученій и къ искорененію умножающихся въ народѣ пороковъ и беззаконій.

4) Всѣмъ подписчикамъ въ маѣ мѣсяцѣ будетъ разслана очень назидательная книга „прологъ въ правоучительныхъ бесѣдахъ“ — пригодная и для вѣбогослужебныхъ чтеній.

Цѣна за всѣ эти изданія только три руб. съ перес. При этомъ редакція допускаетъ подписку и отдѣльно на Поученія и Листки за 1 руб. съ пересылкой.

Сверхъ того, только подписчикамъ своимъ редакція предоставляетъ выписывать у нея по уменьшенной цѣнѣ слѣдующія книги прежнихъ изданій; „Сборникъ статей для вѣбогослужебныхъ чтеній „и“ Вѣбогослужебныя чтенія на праздники Господни, Богородичны и великихъ Святыхъ“, какъ особенно пригодныя для проповѣднич. дѣятельности: 30 к. каждая вмѣсто 75 к. съ перес.

Адресъ: Кіевъ, въ Редакцію Воскреснаго Чтенія. (Почаев. ул. № 4).

„Воскресное Чтеніе“

за прежніе годы съ 1890 г., кромѣ 1902 и 1903 г. по 1906 г. включительно, можно получать въ сброшюров. видѣ по 2 руб. съ перес.

Редакторъ-Издатель Протоіерей *Іоаннъ Богородицкій*.

52

№№ журнала, содержащіе въ себѣ 1600 столб. текста и 750 рис. и каррик. на злобу дня.

Б Е З П Л А Т Н Ы Я
приложенія, содержащ. въ себѣ 830 стр., текста и 204 иллюстраціи.

3 РУБЛЯ въ годъ съ дос. и перес. по всей Россіи.

годъ изданія
третій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

годъ изданія
третій.

съ 1-го ноября 1906 года по 1-е ноября 1907 года

на политико-общественно-сатирическій журналъ

„ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ АЛЬМАНАХЪ“

выходящій въ свѣтъ еженедѣльно подъ разными названіями.

Каждый № содержитъ въ себѣ 16 стран. въ 32 столбца и не менѣе ПЯТНАДЦАТИ КАРРИКАТУРЪ и рисунковъ.

въ журналъ принимаютъ участіе извѣстные юмористы и художники.

Злой смѣхъ, легкая политико-общественная сатира, провинціальныя обзорѣнія, злобы дня.

Всѣмъ подписавшимся и внесшимъ не менѣе 2 рублей немедленно высылаются слѣдующія двѣ преміи:

Д. СВИФТЪ путешествіе гулливера по многимъ отдаленнымъ странамъ свѣта. Полный переводъ съ англійскаго, 454 страницы текста, съ біографіей автора и 160 иллюстраціями знамен. художниковъ: *Г. Мартенса, П. Коля и Ш. Брока.*

Похожденія **ЧИЧИКОВА** или **МЕРТВЫЯ ДУШИ**
ПОЭМА Н. В. ГОГОЛЯ въ 2-хъ частяхъ 376 страницъ текста и 44 иллюстраціи, специально исполнен. для этого изданія профессоромъ *В. Е. Маковскимъ.*

Подписавшимся въ разерочку и внесшимъ 1 рубль, немедленно высылаются одна премія, а другая при второмъ взносѣ.

Подписная цѣна: на годъ со всеми приложеніями съ пересылкой 3 руб.

Разрочка допускается: при подпискѣ 1 руб., 1-го Января 1907 г.—1 руб. и 1-го марта 1907 г.—1 рубль.

Пробный № высылается за одну семикопѣчную марку.

Подписныя деньги и корреспонденцію адресовать въ Главную Контору Товарищества „Народная Польза“, С.-Петербургъ, Коломенская ул., соб. домъ, № 39.

Принимается подписка на 1907 годъ.

(второй годъ изданія).

На ПЕРВОЕ въ Россіи духовное литературное изданіе

Е Ж Е М Ъ С Я Ч Н Ы Й

ЛИТЕРАТУРНЫЙ и ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„З В О Н А Р Ъ“

„ЗВОНАРЬ“ является первымъ духовнымъ беллетристическимъ ежемѣсячникомъ, тогда какъ свѣтская литература имѣть ихъ десятки.

„ЗВОНАРЬ“ и въ наступающемъ 1907 году будетъ звонить исключительно о духовномъ вѣдомствѣ: романы, повѣсти, рассказы, очерки и проч. будутъ рисовать исключительно жизнь духовенства, дух.-учебныхъ заведеній и вообще духовнаго сословія.

„ЗВОНАРЬ“ представляетъ интереснѣйшее и захватывающее чтеніе, особенно для семей духовенства, о чемъ можно судить на основаніи множества самыхъ росторженныхъ отзывовъ, полученныхъ редакціей въ текущемъ году.

„ЗВОНАРЬ“ остается вѣренъ своей программѣ и будетъ имѣть тѣ же отдѣлы, а именно: 1) церковно-общественный, въ которомъ будутъ печататься статьи и очерки по вопросамъ церковной жизни, особенно требующимъ коренной реформы: 2) биб-

ліографическій, въ которомъ будутъ даваться отзывы о вновь выходящихъ книгахъ преимущественно каноническаго, богословскаго, церковно-общественнаго содержанія и другихъ: 3) Критическій обзоръ повременной печати—какъ духовной, такъ и свѣтской; 4) Лѣтопись церковно-общественной жизни; 5) Извѣстія и замѣтки—корреспонденціи изъ области церковно-общественной практики отъ собств. корреспондентовъ; 6) Смѣсь и 7) Почтовый ящикъ.

„ЗВОНАРЬ“ въ своихъ—какъ беллетристическихъ произведеніяхъ, такъ и въ статьяхъ—всегда будетъ ратовать за свободу Церкви и ея жизни, раскрѣпощеніе духовенства и возвышеніе его авторитета въ обществѣ, что онъ уже и доказалъ въ текущемъ году, возбудивъ живѣйшій интересъ среди духовенства и въ обществѣ своими оригинальными и совершенно независимыми мнѣніями по животрепещущимъ вопросамъ жизни церкви и духовенства.

Думаемъ, что этихъ немногихъ словъ вполне достаточно, чтобы показать, чѣмъ является нашъ „ЗВОНАРЬ“ для безправнаго, забитаго и обездоленнаго, но высокаго и въ униженіи, православнаго духовенства.

Журналъ будетъ выходить по образцу лучшихъ свѣтскихъ ежемѣсячниковъ—книжками до 20 печатныхъ листовъ каждая на прекрасной бумагѣ, при участіи выдающихся литературныхъ и научныхъ силъ.

Будучи либерально-прогрессивнымъ органомъ, „ЗВОНАРЬ“—благодаря своей корректности—достигъ самаго широкаго распространенія въ средѣ духовенства; въ числѣ подписчиковъ—много епископовъ...

Условія подписки: на годъ—6 рублей, на полгода—3 руб. съ доставкой и пересылкой въ Россіи. За границу: на годъ—10 руб., на полгода—5 руб. Отдѣльныя книжки журнала по 1 руб. съ пер.; нал. плат. на 10 к. дороже. При выпискѣ не менѣе 10 экземпляровъ—11-й высылается бесплатно.

Книгопродавцы удерживаютъ изъ подписной цѣны 5%.

Объявленія принимаются по 25 к. за строку петита. О всѣхъ книгахъ, присылаемыхъ въ редакцію, дѣлается отзывъ или печатается (бесплатно) объявленіе.

Адресъ Редакціи: г. С.-Петербургъ, — Измайловскій полкъ, 9 рота, д. 3.

Редакторъ-Издатель *Евгеній Бѣлковъ*.

Отвѣтств. Редакторъ Прот. *Х. Бѣлковъ*.

ГРУППА СТУДЕНТОВЪ-ИЗДАТЕЛЕЙ

Моск. Дух. Академіи **ЕЖЕМѢСЯЧНО** будетъ издавать брошюры гомилетическаго содержанія для распродажи при церквахъ.

Изданы: Христось и грѣшница 2-ое изд. ц. 3 р. сотня.

Входъ Г-нь въ Іерусалимъ ц. 5 р. сотня.

Геосиманская, ночь ц. 5 р. сотня.

Воскресшій Христось ц. 5 р. сотня.

Г-ди умножь въ насъ вѣру ц. 3 р. сотня.

При заказахъ отъ сотни и болѣе дѣлается 25% скид.; пересылка за счетъ группы.

Готовятся къ печати.

Деньги, бесѣда Преосв. Евдокима.

Христіанскій Государь.

Развѣ я сторожь брату моему.

Христіане ли мы, бесѣда Преосв. Евдок.

Онъ — истинный Богочеловѣкъ.

Адресъ: Москов. Духовная Академія, группа издателей.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на общедоступный политический литературный иллюстрированный дешёвый журналъ

Подписная
цѣна въ
годъ
одинъ **1** р.
рубль.

ЖИЗНЬ

121 ПРИЛОЖ.
12 КНИЖЕКЪ.

За одинъ рубль подписчики получаютъ **12 книжекъ** журнала „Жизнь“, содержащаго въ себѣ современныя произведенія извѣстныхъ писателей нашего времени. Кромя того, безъ всякой доплаты, за ту же подписную плату **одинъ рубль** въ годъ всѣ подписчики получаютъ еще слѣдующихъ **сто двадцать** приложений:

12 №№ Исторія Россіи Знать исторію своей страны—долгъ каждаго гражданина. Это знаніе раскроетъ ему глаза на настоящее, объяснитъ ему главнѣйшія причины современнаго состоянія Россіи и отгнѣтитъ тѣ цѣли и задачи, къ осуществленію которыхъ, по мѣрѣ силъ своихъ, долженъ стремиться каждый русскій гражданинъ. Показать, что вся русская исторія, съ момента возникновенія Руси и до нашихъ дней, есть одна непрерывная борьба за лучшее государственное устройство, подчеркнуть великія историческія ошибки, сдѣланныя на этомъ пути—вотъ цѣли нашихъ №№ „Исторія Россіи“, которой, къ сожалѣнію, почти никто не знаетъ въ деревнѣ.

12 №№ Воля народа Работа народнаго представительства, призваннаго выражать волю народа въ созданіи новыхъ законовъ, обнимающихъ всѣ проявленія жизни обновленной Россіи, найдетъ полное и всестороннее изложеніе въ этихъ №№.

12 №№ Законъ и жизнь Незнаніе закона, незнаніе правъ своихъ—вотъ одна изъ главныхъ причинъ того угнетеннаго состоянія, въ которомъ живетъ, такъ называемый „темный нашъ народъ“. По мѣрѣ силъ и возможности объяснить народу его законныя права—вотъ задачи этого приложения.

12 №№ Русскій политикъ Переживаемый нами острый переходъ къ новому государственному строю глубоко всколыхнулъ и захватилъ не только верхи общества, но и самую глубь народную. Нѣтъ человѣка въ Россіи, который могъ-бы безучастно относиться къ современному политическому положенію страны. Наши №№ „Русскаго политика“ призваны подробно освѣщать всѣ позвы направленія въ области политической жизни страны.

12 №№ Старообрядецъ Волна освободительнаго движенія вынесла на гребнѣ своемъ вопросъ объ уравненіи въ правахъ и свободахъ двадцатимилліоннаго кореннаго русскаго старообрядческаго населенія. Освѣтить его нужды свободнымъ и искреннимъ словомъ, способствовать посильно созданію лучшихъ условій быта въ громадной старообрядческой семьѣ—вотъ истинныя задачи, которымъ посвящается приложеніе „Старообрядецъ“.

12 №№ Русскій рабочій. Мы живемъ въ годы, когда и у насъ, въ Россіи, по примѣру запада, образуется новый мощный классъ городского рабочаго пролетаріата. Слѣдить за его ростомъ, освѣщать его нужду—вотъ къ чему будутъ стремиться №№ нашего приложенія.

12 №№ По бѣлу свѣту имѣютъ цѣлью знакомить читателя со всѣмъ, что происходитъ неваго за рубежомъ,—въ чужихъ земляхъ.

12 №№ Пахарь. Тяжело живетъ русскому пахарю-мужичку, и земли то у него мало, и обрабатывать то онъ ее какъ слѣдуетъ не умѣетъ. Заграничный мужикъ на той же землѣ соберетъ урожай въ три—четыре раза большій. Научить, дать пахарю новыя полезныя для него свѣдѣнія какъ увеличить доходъ отъ земли своей—вотъ задача этихъ приложеній.

6 №№ Сельскій священникъ. Занимается заря новой жизни и для православнаго духовенства, несущаго непосильно тяжелый крестъ въ настоящемъ. Освѣтить нужды духовенства, подчеркнуть недостатки—значитъ доказать необходимость реформъ и желательное ихъ направленіе. Къ этому и стремится наше приложеніе.

6 №№ Скотолечебника. Каждый знаетъ, какъ много въ крестьянскомъ хозяйствѣ значить благосостояніе скотины. А ветери-

парная наука—какъ ходить, какъ лечить домашній скотъ—въ деревняхъ распространена до крайности мало. Обогащать незнающаго запасомъ новыхъ свѣдѣній [какъ можно лечить скотину— наша задача.

6 №№ Домашній врачъ. Рѣдко-рѣдко въ какой деревнѣ живетъ текскій врачъ,—а люди болѣютъ независимо отъ того, есть-ли по сосѣдству докторъ или нѣтъ. Научить—какъ справиться съ больнымъ, какъ помочь ему до пріѣзда праца—цѣль нашего приложенія.

6 №№ Анекдоты и Бабушкиныя Сказки. Скучны длинныя зимнея вечера. Не все же работать, не все дѣла дѣлать— нужно и отдохнуть. Для разумнаго и пріятнаго развлеченія созданы эти приложенія.

Журналъ печатается на хорошей глазированной бумагѣ.

Сверхъ того,—всѣ подписчики журнала „Жизнь“, внесшіе подписную плату до 1 января 1907 года, получаютъ и сто двадцать первое приложеніе—картину въ нѣсколько красокъ извѣстнаго художника Перова.

„Дугачевскій Бунтъ“.

Въ журналѣ будутъ помѣщаться ребусы и загадки, за вѣрное рѣшеніе которыхъ подписчикамъ будетъ выдано 100 экзempl. полного собр. соч. А. С. Пушкина въ роскош. коленкор. перепл., тисн. золотомъ (800 стр. въ кажд.) и 50 экзempl. полнаго собр. соч. Н. А. Некрасова, (1, 170 стр. въ кажд.). Фамилии и адреса всѣхъ получившихъ эту премію будутъ опубликованы.

Первая книжка выйдетъ 1-го ноября 1906 г. Подписной годъ считается съ 1-го ноября.

Главная Контора: Спб. Владимірскій пр., д. № 10.

Издатель И. М. Чулуновъ.

Иллюстрированный проспектъ высылается бесплатно.

ПРАВДА И ЗНАНІЕ

ПРОСВѢТИТЕЛЬНЫЕ ЛИСТКИ

ДЛЯ

НАРОДА И ВОЙСКЪ.

Едва ли можно отрицать, что главная причина всѣхъ нашихъ несчастій и всей смуты, губящей теперь нашу Родину, заключается въ полномъ невѣжествѣ простаго русскаго люда во всѣхъ тѣхъ дѣлахъ, которыя выходятъ изъ узкихъ предѣловъ его домашняго быта. Вслѣдствіе этого невѣжества онъ легко поддается вліянію тѣхъ нечестныхъ людей, которые, обманывая его хлесткими словами и неосуществимыми обѣщаніями, хотятъ построить свое личное благополучіе на несчастіи и разорвніи цѣлыхъ милліоновъ людей. И единственнымъ надежнымъ средствомъ для прекращенія нынѣшней смуты является *просвѣщеніе* широкихъ слоевъ русскаго населенія.

Истинное просвѣщеніе дается только продолжительнымъ пребываніемъ въ христіанской школѣ. Но въ нынѣшнее тревожное время необходимо какъ можно скорѣе влить въ народныя массы хотя бы зачатки такого просвѣщенія, что можетъ быть сдѣлано и при помощи печатнаго слова. Ради этого въ Петербургѣ образовался небольшой кружокъ лицъ, близко, по личному опыту, знакомыхъ съ жизнью, взглядами и нуждами русскаго крестьянства, который задался цѣлью содѣйствовать распространенію среди народа необходимыхъ ему знаній, на почвѣ религіозно-правственной, въ духѣ искренняго служенія тремъ народнымъ идеаламъ: Православной Вѣрѣ, Самодержавному Царю и Русской Землѣ. Средствомъ же къ достиженію этой цѣли будетъ служить изданіе особыхъ „Просвѣтительныхъ листковъ“ подъ общимъ заглавіемъ:

„ПРАВДА и ЗНАНИЕ“.

Примѣнительно къ степени умственнаго развитія и привычкамъ русскаго простолюдина, отдѣльные номера этого изданія будутъ состоять изъ небольшихъ листковъ въ 4 печатныя страницы, при чемъ каждый листокъ будетъ заключать въ себѣ вполнѣ законченный, написанный чистымъ русскимъ языкомъ и въ мѣрѣ необходимости снабженный рисунками, очеркъ по одному изъ слѣдующихъ вопросовъ: 1) по вопросамъ духовно-нравственнымъ и церковно-бытовымъ; 2) по вопросамъ права и народнаго хозяйства (политическимъ, юридическимъ, экономическимъ и финансовымъ); 3) по вопросамъ естествознанія и, преимущественно, сельскаго хозяйства; 4) по ознакомленію съ произведеніями лучшихъ русскихъ писателей; 5) по вопросамъ военнаго и морскаго дѣла въ Россіи; 6) по вопросамъ исторіи, географіи и этнографіи Россіи и 7) по вопросамъ народнаго здравія. Цѣна одного листка — 1 коп., цѣна годового экземпляра изъ 300—325 листковъ — 3 руб. съ доставкою и пересылкою по 2 раза въ недѣлю.

Такъ какъ средства для этого изданія собраны пока небольшія, а издатели въ цѣляхъ сохраненія полной независимости, при которой только и можно говорить искренно и правдиво, не желаютъ и не будутъ пользоваться денежною помощію ни отъ властей, ни отъ политическихъ партій, преслѣдующихъ свои узкія цѣли, то, для успешной постановки этого дѣла на прочную почву, желателенъ притокъ новыхъ участниковъ на паяхъ, въ 500 руб. каждый. Желающихъ принять участіе въ этомъ товариществѣ просятъ обращаться письменно къ редактору издателю, священнику Павлу Никапоровичу Левашеву (СПБ. Петроавл. Крѣпость, архивный флигель, кв. 7). Въстѣ съ тѣмъ лица, имѣющія намѣреніе быть годовыми подписчиками этого изданія, благоволятъ сообщить объ этомъ по тому же адресу. Выпускъ листковъ предполагается на-

чать съ перваго числа наступающаго ноября, съ подписною платою въ 50 коп. до конца года.

Просимъ также откликнуться и тѣхъ лицъ, кто имѣетъ желаніе и возможность открыть, на извѣстныхъ условіяхъ, провинціальныя склады и отдѣленія для приѣма подписки и продажи „Просвѣтительныхъ Листковъ“.

Редакторъ подполковникъ *П. Ф. Заустинскій.*

Редакторъ-издатель свящ. *П. Н. Левашевъ.*

Козловскій Попечительный о бѣдныхъ Комитетъ.

Въ Александръ — Невскій дѣтскій пріютъ въ г. Козловѣ требуется просфорница; желающихъ просятъ обращаться къ попечительницѣ пріюта Евдокии Петровнѣ Поповой, (Мясницкая ул., соб. домъ).

Духовный портной

Гавріиль Михайловичъ Архиповъ. Принимаю заказы: рясы, подрясники и ризы. Адресъ: городъ Козловъ, Соборная улица, ниже государственнаго банка, пройдя Тамбовскую улицу, домъ Мельникова № 28.

Группа семинаристовъ

старшихъ классовъ даетъ уроки, беретъ переписку, готовитъ на
діакона, псаломщика и учителя.

Теплая улица, домъ № 19 Летвиной.

Содержаніе. Отдѣлъ неофициальный. I. Идеальная связь между Церковью и государствомъ. II. Зачѣмъ. III. Смерть. IV. Моя исповѣдь. V. Изъ дневника. VI. Баптизмъ и его современныя дѣянія въ Тамбовской губерніи (продолженію). VII. Нѣчто о церковно-причтовой землѣ. VIII. Самоуправство кадетствующаго духовенства. IX. По поводу одного сообщенія пастырскому собранію. X. Тихвино-Вогородицкій женскій монастырь въ городѣ Кирсановѣ. XI. Значеніе и польза пчеловодства. Объявленія.

Ис. об. Редактора *Иеромонахъ Симеонъ.*

Цензоръ, Протоіерей *Петръ Успенскій.*
